

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет политологии
Кафедра международных политических процессов

**Выпускная квалификационная работа
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

**НА ТЕМУ: «Этнополитические конфликты в
Великобритании: теоретический и практический
аспекты»**

По основной образовательной программе высшего образования бакалавриата
«Политология» по направлению 030200 «Политология»

Студента

Акимочкиной Марии Сергеевны
Ф. И. О.

Рецензент

Научный руководитель

Ачкасов Валерий Алексеевич
Ф.И.О

Горбатюк Екатерина Сергеевна
Ф.И.О.

д. полит. н., профессор
уч. степень, уч. звание

к. полит. н., ст. преподаватель
уч. степень, уч. звание

наличие неправомерных заимствований (%) _____

Санкт-Петербург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	9
1.1. Этнополитический конфликт: понятие и сущность	
1.2. Виды этнополитических конфликтов и способы их урегулирования	
ГЛАВА 2. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ.....	24
2.1. Основные этапы и история развития конфликта до XX века	
2.2. Эволюция североирландского конфликта в XX веке и проблемы его урегулирования	
ГЛАВА 3. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ШОТЛАНДИИ И УЭЛЬСЕ.....	43
3.1. Эволюция этнополитического конфликта в Шотландии и его современное развитие	
3.2. Этнополитические противоречия в Уэльсе: история и современность	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный мир характеризуется возрастанием роли этнического фактора в общественных взаимоотношениях внутри отдельных государств. Причиной актуализации проблемы этнокультурного многообразия при мирном совместном существовании различных этнических групп является факт проживания на территориях государств огромного количества этнических общностей, каждая из которых имеет определенные запросы. Однако процесс повышения значимости этнического фактора характеризуется рядом негативных последствий для государств. Это, прежде всего, этноцентризм и региональный национализм, которые ведут к межэтническому противостоянию и являются угрозой для целостности государства. В этой связи нахождение путей преодоления или ослабления этнических противоречий становится главной задачей правительств для сохранения государственного единства.

На сегодняшний день в десятках стран мира имеют место этнические конфликты, связанные со стремлением к политическому самоопределению и борьбой за автономию. Тенденции к сепаратизму появляются в результате доминирования этнической и региональной идентичности, которая наиболее значима и устойчива для человека, особенно в условиях общественного кризиса¹. Важно отметить, что этнополитические конфликты сегодня характерны не только для бедных и развивающихся стран, но и для государств, занимающих ведущее положение в мировой экономике. В Европе политическая нестабильность и сепаратистские настроения, связанные с этнополитическими противоречиями, присущи таким государствам, как Франция, Бельгия, Испания.

Еще одним государством с высоким уровнем этнического и регионального национализма является Великобритания. История развития

¹ Ачкасов В. А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора / В. А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. -Т. 2, вып. 1. - С. 45.

британского королевства, которое в разное время включало в свой состав территории Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, обусловила уже во второй половине XX века необходимость поиска компромисса между централизационными и децентрализационными тенденциями внутри государственной системы управления.

Англия, в качестве одного из регионов Великобритании, не имеет каких-либо серьезных и масштабных этнополитических противоречий внутри общества. Это объясняется тем, что именно вокруг Англии в Средние века началось складывание будущего Соединенного Королевства под властью одного короля. Сегодня столица государства и правительство располагаются в Лондоне, и по сути всеми общегосударственными делами занимаются именно английские функционеры, оставляя территориальные вопросы регионам. Для англичан всегда синонимами были понятия «английскость» и «британскость»². Поэтому Англию традиционно рассматривают в качестве центральной исторической провинции британского острова.

Этнополитический конфликт в Северной Ирландии в течение уже многих лет продолжает обращать на себя внимание со стороны мировой общественности. Ирландский вопрос, который на протяжении веков являлся проблемой национального самоопределения и единства Ирландии, отличается сложностью и противоречивостью. Сегодня североирландское общество расколото на две части, различающиеся не только религиозными взглядами, но и отношением к центральному британскому правительству и нахождению в составе Соединенного Королевства.

Противоречия сегодня существуют также между центральным правительством Великобритании и Шотландией. Истоками этих противоречий является Акт об унии 1707 года, который положил начало союзному государству, но был негативно принят шотландцами, расценившими его как подчинение англичанам. Именно недовольство централизованной политикой британского правительства стало почвой для

² Коданева С.И. Британская конституционная реформа: Региональный аспект. Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правове-дения. – М., 2005. – С. 15.

формирования в Шотландии этнорегиональных движений и радикальных партий³.

Что касается Уэльса, националистическое движение на его территории, по сравнению с другими регионами, является наименее успешным. Несмотря на то, что радикальные националистические идеи были актуальны для Уэльса уже в XIX веке, реально движение в качестве политической силы зародилось лишь в первой половине XX века, и сегодня лишь незначительная часть валлийцев поддерживает националистов. Тем не менее, определенные трудности в отношениях между валлийским регионом и центром по лингвистическим и управленческим вопросам сохранились.

Таким образом, значимость исследования этнополитических противоречий в Великобритании определяется тем, что ситуация в регионах Королевства представляет собой яркий пример появления новых тенденций в западноевропейской политической жизни, которые связаны с ростом сепаратистских настроений у населения и активной деятельностью этнонациональных движений. Еще несколько десятилетий назад сепаратизм и борьба за политическое самоопределение в европейских демократиях рассматривались, скорее, как исключения⁴. Сегодня же Шотландия демонстрирует стремление не только к автономизации внутри Великобритании, но и к созданию собственного государства, что выразилось в проведении референдума о независимости в 2014 году. То же стремление демонстрирует республикански-настроенная часть населения Северной Ирландии и националисты Уэльса.

Степень научной разработанности. Для проведения качественного исследования была использована различная литература, которая касалась как теоретических аспектов этнополитических конфликтов и противоречий, так и истории британских регионов и их отношений с центром, регионального национализма и политики британского правительства по урегулированию

³ Еремина Н.В. Политико-правовые механизмы деволюции в кельтских регионах Великобритании. СПб., 2011. - С. 55-56.

⁴ Lynch P. Scottish Independence, the Quebec Model of Secession and the Political Future of the Scottish National Party // Nationalism and Ethnic Politics. 2005. Vol. 11. N 4. P. 520-526.

этнополитических противоречий. Проблемы идентичности, национализма и этнополитических конфликтов занимались такие исследователи, как В.А. Ачкасов⁵, В.А. Тишков⁶, Р. Брубейкер⁷, Б. Андерсон⁸, Э. Хобсбаум⁹ и др. Большой интерес в контексте темы исследования представляют работы по внутривеликобританскому процессу и региональной политике Великобритании. Среди авторов можно отметить А.А. Громько¹⁰, Е.В. Денежкину¹¹, Р. Дикона¹². Ирландским вопросом и этнополитическими проблемами в Северной Ирландии занимались Л.И. Гольман¹³, М.Е. Орлова¹⁴, Е.Ю. Полякова¹⁵, Т.А. Джексон¹⁶. Среди исследователей, занимающихся исследованием этнополитических противоречий в Шотландии и Уэльсе, необходимо отметить Н.В. Еремину¹⁷, У. Фергюсона¹⁸, Д. Дэвиса¹⁹, Д. Ллойда²⁰. Также в качестве источников по данной теме использовались различные нормативно-правовые акты британского парламента, регулирующие отношения центра и регионов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XII века, когда английский король начал экспансию на северные и восточные

⁵ Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2012. – 232 с.

⁶ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. М., 2011. – 376с.

⁷ Брубейкер Р. Этничность без групп. / Пер. с англ. И. Борисовой. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 408с.

⁸ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. // Пер. с англ. В. Николаева. - М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 288с.

⁹ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. / Пер. с англ. А. Васильева. – СПб.: Алетейя, 1998. – 305с.

¹⁰ Громько А.А. (ред.) Великобритания: эпоха реформ. – М.: «Весь Мир», 2007. – 536с.

¹¹ Денежкина Е. В. Опыт Великобритании в области государственного устройства // Федерализм. 2006. № 1. С. 145-162.

¹² Deacon R., Pilkington C. Devolution in Britain today. Manchester University Press, Manchester. 2006. – 324 p.

¹³ Гольман Л.И (ред.) История Ирландии. - М.: Мысль, 1980. — 390 с.

¹⁴ Орлова М.Е. Северная Ирландия: опыт преобразований в расколотом обществе / М.Е. Орлова; Рос. АН, Ин-т сравнит. политологии и пробл. рабочего движения. – М.: Наука, 1994. – 156 с.

¹⁵ Полякова Е.Ю. Ирландия в XX веке: учебное пособие. – М.: КДУ, 2009. – 169 с.

¹⁶ Джексон Т.А. Борьба Ирландии за независимость. / Пер. с англ. Р.А. Розенталь, Г.В. Конюшкова - М., 1949. – 362 с.

¹⁷ Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX века. // СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2005. – 196 с.

¹⁸ Ferguson W. The Identity of the Scottish Nation: an Historic Quest. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998. – 368 p.

¹⁹ Davies J. A history of Wales. – London: Penguin Books, 1995. – 736 p.

²⁰ Lloyd J. E. A history of Wales: from the earliest times to the Edwardian Conquest. Vol. 1. - London: Longmans, Green, and Co., 1911. – 356 p.

территории британского острова, что положило начало подчинению будущих регионов Великобритании, до XXI века.

Целью работы является изучение эволюции этнополитических противоречий и взаимоотношений между регионами и центральным британским правительством на протяжении истории и на современном этапе.

Для достижения цели поставлены и в ходе исследования решаются следующие **задачи**:

- 1) Определяются причины и истоки этнополитических конфликтов в Великобритании;
- 2) Прослеживается эволюция взаимодействия участников конфликтов;
- 3) Проводится анализ требований со стороны регионов, которые необходимы для преодоления конфликта;
- 4) Анализируются методы урегулирования конфликтов британским правительством и их эффективность;
- 5) Определяются тенденции развития конфликтов и пути их преодоления.

Объектом исследования являются региональные этнополитические конфликты в Великобритании до XXI века. **Предметом** - сущность (содержание) этнополитических противоречий и конфликтов в Великобритании.

В связи с данным объектом исследования, **методологической основой** работы является исторический, сравнительный и системный подходы. Среди фундаментальных понятий работы можно указать: политический конфликт, этнополитика, этнополитическая мобилизация, национализм, социально-политический кризис, внутренняя политика и др. С методологической точки зрения для раскрытия темы необходимы их обоснованность, четкое и последовательное применение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет получить знания о факторах, которые оказывали влияние на формирование и развитие отношений Англии, а затем британского правительства с регионами. Рассмотрение проблемы нациестроительства и

этнополитических разногласий на примере ситуаций в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе позволит получить представление о формах борьбы этнической общности за политическую самостоятельность и методах государственного урегулирования этнополитического конфликта.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

1.1. Этнополитический конфликт: понятие и сущность

В XXI веке мы можем говорить о том, что мир характеризуется процессом возрастания и усиления конфликтного потенциала, причем это актуально для всех регионов мира. Сегодня конфликт принято считать неотъемлемой частью функционирования любой социальной системы, поскольку человеческое общество – это совокупность различных, а, порой, и противоположных интересов и целей, поэтому столкновение является неизбежным. Конфликт в обществе, социальный конфликт, как правило, возникает в результате ущемления или неадекватного удовлетворения набора потребностей, которые делают человеческую личность активным участником общественных процессов²¹. Характеризуя социальный конфликт, можно говорить о его конструктивной функции, заключающейся в стабилизации и интеграции отношений между группами. Однако конфликт, направленный на снижение межгруппового напряжения, возможен только в открытых обществах. Американский социолог и специалист в области изучения конфликтов Льюис Козер отмечает, что далеко не все общества допускают свободное выражение недовольства и противоборствующих притязаний, социальные системы характеризуются различным уровнем толерантности и институционализации конфликта, а обществ, в которых всякое антагонистическое требование может проявиться свободно и незамедлительно, вообще нет²².

Следует отметить, что необходимо отличать конфликт от противоречия. Британский социолог Энтони Гидденс указывает, что противоречие, будучи следствием социального неравенства, не всегда приводит к конфликту. Противоречие может трансформироваться в конфликт при условии осознания антагонистичности интересов и целей социальными группами и мотивация

²¹ Burton J., Dukes F., Conflict: Practices in Management, Settlement and Resolutijn. N.Y., 1990. XXIV. P. 145-146.

²² Козер Л. Функции социального конфликта. //Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 542-556.

поведения. Конфликт же Энтони Гидденс понимает как реальную борьбу между людьми или группами²³.

Актуализация рассмотрения именно этнической стороны социального конфликта стала результатом ряда событий второй половины XX века, связанных с конфликтами. Среди этих событий можно отметить объединение ГДР и ФРГ, “бархатный развод” союзного государства Чехословакии, конфликтный и кровавый распад Югославии, развал СССР и последующие за этим конфликты на постсоветском пространстве, затяжной арабо-израильский конфликт и многие другие. Сосуществование в рамках одного общества различных идентичностей и этносов само по себе не ведет к конфликту. Если в многосоставном государстве этнические группы, в целом, пользуются равенством, то риск возникновения конфликтной ситуации на этнической почве минимальный. Однако в определенных условиях, например, при распаде государственности или изменении социального статуса группы, может происходить политизация этничности, предполагающая использование ее как мотивационной политической силы и в качестве средства достижения определенных целей²⁴. Процесс политизации этничности, использования ее в качестве ресурса получил название этнополитической мобилизации. Сама этничность признается некоторыми исследователями более важным источником дифференциации социума, нежели классовое деление. Этничность можно определить с точки зрения трех подходов:

1) Примордиализм: этничность как изначальное свойство человеческой природы. Этнический конфликт при таком подходе выступает в качестве проявления давних, исконных противоречий между группами, которые государство склонно подавлять. Однако при ослаблении государства в условиях кризиса происходит всплеск враждебных настроений, и противоречия трансформируются в открытое противостояние.

²³ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. - М.: Академический проект, 2003. С. 277-284.

²⁴ Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров / В.А. Ачкасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 308-309.

2) Инструментализм: этничность как ресурс для достижения определенных целей. Этнический конфликт в этом случае не является результатом несовместимости идентичностей, а есть следствие соперничества за обладание общественными благами и богатством.

3) Конструктивизм: схожесть с инструменталистским подходом, согласно которому сама по себе этничность не является причиной конфликта. Развитие этнического конфликта обусловлено действиями элит, мобилизующими этничность ради достижения целей.²⁵

В целом, этнический конфликт можно охарактеризовать как вариант гражданского противостояния, в котором, как минимум, один субъект мобилизуется по этническому принципу или от имени своей этнической группы. Конфликт становится этнополитическим, если самоорганизация по этническому принципу становится базой идеологического и политического противостояния социальных групп и их борьбы за контроль над государственными институтами²⁶.

Исследования этнополитических процессов в мире показали, что, так или иначе, мы можем говорить об общих и повторяющихся чертах этнополитических конфликтов. Среди их основных сущностных характеристик можно выделить следующие:

1) Трансформация этнического конфликта в этнополитический. Практически все конфликты, именуемые изначально этническими, имеют или приобретают в процессе развития политическую составляющую. Это связано с тем, что современный дискурс в государствах использует понятия “нация” и “национальный интерес” для описания общественных проблем. Более того, главными действующими лицами этнических конфликтов выступают не сами группы, а различные организации, обладающие определенными ресурсами для ведения борьбы (политические партии, общественные движения,

²⁵ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. М., 2011. С. 188-189.

²⁶ Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // ПОЛИТЭКС, 2013. №2. С. 59.

террористические структуры и т.п.)²⁷. Часто за этническим противостоянием скрывается политическая борьба за обладание ресурсами. Так, в Великобритании региональный национализм зарождался на основе этнокультурных различий между англичанами и ирландцами, шотландцами, валлийцами, однако впоследствии базисом национализма становятся социально-экономические и политические вопросы.

2) Одну из ключевых ролей в этнополитическом конфликте играет государство. Именно на него возлагается функция регулирования отношений между социальными группами и разрешения возникающих противоречий. Государство в этом случае обладает большими ресурсами (экономическими, политическими, силовыми) для управления конфликтом, независимо от того, выступает оно в качестве посредника или же субъекта конфликта. В случае с Великобританией центральная роль государства в конфликтах не вызывает сомнения, поскольку источником противоречий является система центр-периферийных отношений.

3) Статусная природа этнополитических конфликтов. В большинстве случаев предметом этнополитических конфликтов является политический статус этнической общности, которая недовольна своим положением. Как правило, это недовольство акцентируется и муссируется лидерами данной группы, что неизбежно ведет к эскалации. Также возможен вариант, когда причиной конфликта служит страх группы утратить уже имеющееся положение. Мировой опыт показывает, что довольно часто сецессии (выхода из состава государства) требуют наименее развитые регионы. Это объясняется стремлением элит к получению определенных благ без учета общего негативного результата от сецессии для всего населения этой территории. Однако существуют и обратные примеры, когда выйти из состава государства хотят наиболее развитые в экономическом отношении регионы. В Великобритании таким примером служит Шотландия.

²⁷ Брубейкер Р. Этничность без групп. / Пер. с англ. И. Борисовой. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. С. 37-38.

4) Этнополитические конфликты – это конфликты идентичностей. В зависимости от контекста употребления и теоретической традиции, “идентичность” может пониматься как:

- базис социального или политического действия (противопоставление “интересу”);
- основополагающее тождество членов группы (объективно – тождество “в себе”, субъективно – пережитое тождество);
- ключевой аспект “самости” (основное, глубинное условие социального бытия человека);
- продукт социального или политического действия (основа дальнейшего действия);
- продукт различных конкурирующих дискурсов (нестабильная природа современного “я”)²⁸

Участие в этнополитическом конфликте обусловлено не только существованием властных или иных проблем, но также защитой групповой культуры, статуса и идентичности²⁹. Участники конфликта в этом случае действуют на основе групповых мотивов, то есть отождествляют, идентифицируют себя с этнической общностью. Результатом этого может стать противостояние различных традиций в рамках одного многосоставного государства. Так, английская власть на протяжении истории с целью интеграции местного населения пыталась добиться того, чтобы кельтские традиции в регионах уступили место английским.

5) Многие этнополитические конфликты цикличны по своей природе. Как известно, насилие порождает насилие, и обострение конфликта со стороны одного участника непременно ведет к ответной реакции другого участника. Зачастую, конфликты в силу своей длительности переходят в такую стадию, когда изначальный повод или проблема уже забывается, тогда как появляются новые аргументы для этнополитической мобилизации.

²⁸ Брубейкер Р. Этничность без групп. С. 74-78

²⁹ Gurr T. Why Do Minorities Rebel? // Federalism against Ethnicity? / ed. by G. Bachler. Zurich, 1997. P. 10.

6) Высокая степень иррациональности этнополитических конфликтов. Это связано с тем, что человеческие чувства опираются на глубокие эмоциональные связи со своей этнической группой и определенные обязательства по отношению к этой общности, которые формируются в процессе социализации и идентификации индивида³⁰. Зачастую происходит мифологизация сознания и формирование культурных стереотипов. Также может иметь место процесс “изобретения традиций”, когда древние материалы приспособливают для конструирования традиций нового типа, чтобы использовать их для современных целей.³¹ В качестве примеров можно привести использование образа Хайленда в Шотландии или формирование национальной истории в Ирландии.

7) Большой потенциал обострения конфликта и его быстрая эскалация. М.Д. Тофт отмечает, что потенциал перерастания этнического конфликта в вооруженное противостояние между группой и государством в два раза выше, чем в случае с другими внутренними конфликтами³².

8) Многофакторная природа этнополитических конфликтов. Как правило, существует несколько объектов противоречия и проблемных зон, которые становятся причиной конфликта. В зависимости от сферы общественной жизни, определенную роль в конфликте могут играть экономический фактор (например, налоговые вопросы), геополитический фактор (территориальный спор), религиозный фактор (этноконфессиональные противоречия) и т.д. Однако для большинства конфликтов с высокой степенью интенсивности характерно сочетание двух факторов, которые связаны с идентичностью и проблемой распределения.³³ Так, в основе конфликтов и противоречий в регионах Великобритании, помимо политических проблем, лежат еще и экономические (Шотландия), религиозные (Северная Ирландия), культурные (Уэльс).

³⁰ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С. 62.

³¹ См.: Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

³² Toft M.D. The Geography of Ethnic Violence: Identity, Interests, and the Indivisibility of Territory. Princeton: Princeton Univ. Press, 2003. P. 34-35.

³³ Грибанова Г.И., Сидоренко А.В. Федерализм и разрешение этнополитических конфликтов в современном обществе // ПОЛИТЭКС, 2007. №3. С. 5-6.

9) Трудность разрешения этнополитических конфликтов. Природа таких конфликтов, характеризующаяся наличием как нематериальных, ценностно-ориентированных требований, так и властных, статусных интересов, обуславливает тот сложный путь, которые государству необходимо пройти для урегулирования противоречий и конфликта.

Таким образом, можно констатировать, что этнополитический конфликт, в силу своих сущностных характеристик, представляет собой один из наиболее опасных и сложных для разрешения социальных конфликтов. По этой причине представляется важной необходимостью тщательного изучения истоков, причин, особенностей, требований сторон и возможных последствий для каждого этнополитического конфликта в отдельности. Это позволит найти наиболее оптимальные способы разрешения конфликта, что особенно актуально сегодня для затяжных конфликтов.

1.2. Виды этнополитических конфликтов и способы их урегулирования

Исследование, которое было организовано Исследовательским институтом социального развития ООН в 1990-е гг., показало наличие 223 этнополитических конфликтов, которые велись на различных основаниях. Одни из них были элементом этнонационализма и сепаратизма, другие носили статусный характер, третьи представляли собой следствие борьбы за автономию той или иной этнической группы, четвертые были инициированы радикальными религиозными организациями и выливались в форму этноконфессиональной борьбы и т.д.³⁴ Это подтверждает существование множества различных типов и форм этнополитических конфликтов.

Как правило, исследователи классифицируют этнополитические конфликты по нескольким основаниям:

1) По сфере общественной жизни можно выделить экономические, социальные, культурные и другие конфликты. Однако такая классификация имеет один серьезный недостаток – этнополитические конфликты, в силу своей природы, редко имеют отношение только к одной общественной сфере. Чаще всего они касаются одновременно и культуры, и политики, и экономики. В качестве дополнения к этой классификации может использоваться классификация по предметам или объектам³⁵.

2) По субъектам-носителям конфликта можно выделить:

- горизонтальные конфликты, происходящие между однопорядковыми, равнозначными субъектами (“группа против группы”). Например, конфликт между проукраински и пророссийски настроенными гражданами Крыма;
- вертикальные конфликты, происходящие между разнопорядковыми субъектами (“группа против государства”). Например, чеченский конфликт или конфликт между Грузией и Абхазией.

3) В зависимости от целей участвующих в конфликте этнических групп ирландский исследователь Дж. Коукли, вслед за Дж. Рудольфом и Д. Левинсоном, выделил пять типов этнического конфликта:

- отделение;

³⁴ Stavenhagen R. Ethnic Conflict and Nation State. Basingstoke, 1996. P. 11.

³⁵ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. С. 193-194.

- автономия;
- завоевание;
- выживание;
- ирредентизм (объединение этноса в единое государство).³⁶

Можно встретить разделение этнополитических конфликтов на рациональные (участники конфликта признают обоснованность требований противоположной стороны и делают все возможное для урегулирования противоречий – бархатный развод Чехии и Словакии в 1993 г.) и деструктивные (участники конфликта игнорируют или не принимают факты и содержание требований противоположной стороны, что приводит к цикличности конфликта).

Российский политолог Я. Этингер, который в 1990-е гг. проводил исследования этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, выделил в зависимости от требований сторон следующие типы:

- территориальный конфликт – связан с процессом воссоединения разделенных в прошлом народов (например, конфликты в Нагорном Карабахе или в Южной Осетии);
- сепаратистский конфликт – связан со стремлением этнической группы, находящейся в меньшинстве в рамках государства, реализовать свое право на самоопределение и создать собственное государство (например, грузино-абхазский конфликт, конфликт в Гагаузии);
- конфликт, который связан с регенерацией территориальных прав изгнанных народов (например, спор между ингушами и осетинами по поводу принадлежности Пригородного района);
- конфликт, в основе которого лежит стремление того или иного государства “вернуть” определенную территорию соседнего государства (например, желание Латвии и Эстонии присоединить к себе часть Псковской области);

³⁶ Coakley J. Comparing Ethnic Conflict: Common Patterns, Shared Challenges // Nationalism and Ethnic Politics. L., 2009. Vol. 15. №3. P. 261-279.

- экономический конфликт – связан со столкновением экономических интересов, прежде всего, политических элит (например, конфликты Российской Федерации с национальными республиками - субъектами в 1990-е гг.);
- конфликты, связанные с длительным пребыванием изгнанных народов на территориях других государств (например, проблемы с месхетинскими турками в Узбекистане, чеченцам в Казахстане);
- лингвистический конфликт – связан с определением статуса того или иного языка в государстве (Молдова, Казахстан).³⁷

Необходимо отметить, что классифицировать конфликты можно и по многим другим основаниям – особенностям динамики, степени локализации и т.д.

Этнополитические конфликты и противоречия в Великобритании могут быть рассмотрены с точки зрения центр-периферийной парадигмы, поскольку они представляют собой отношения между разнопорядковыми субъектами – государством (центр) и региональными группами (периферия). В этой связи необходимо обратиться к концепции “внутреннего колониализма”, которая в отношении Великобритании активно разрабатывается шотландским политологом М. Хечтером³⁸. Согласно данной концепции, условия внешнего колониализма могут воспроизводиться и внутри метрополий на территориях ее регионов, когда центр эксплуатирует периферию. Центральное правительство обладает монополией на власть и ресурсы в регионах, что ведет к отсталости периферии в определенных сферах по сравнению с центром. Такие условия способствуют постоянному воспроизводству этнокультурной идентичности населения регионов, несмотря на то, что центр, как правило, стремится к культурной унификации всего государства. Именно данные обстоятельства становятся основой этнополитических конфликтов, которые могут проявляться либо вследствие

³⁷ Этингер Я. Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль, 1993. № 3. С. 89.

³⁸ См. напр.: Hechter M. Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536-1966. Berkeley: University of California Press, 1975.

социально-экономического развития (специализации) регионов, либо ввиду наличия культурных или религиозных отличий от центра. История развития Великобритании показывает, что еще до образования Соединенного Королевства будущие регионы представляли собой колонии, которые активно эксплуатировались англичанами. Однако даже после образования единого государства эксплуатация провинций сохранилась, и центр не отказался от монополии на ресурсы и власть. Такое положение способствовало развитию регионализма, который изначально проявлялся на основе этнокультурных отличий (Шотландия и Уэльс) и этнорелигиозной самобытности (Ирландия). Сегодня одну из основ региональной политизации также составляет экономический прогресс (особенно в Шотландии). Таким образом, именно отношения между центром и периферией, выражающиеся в эксплуатации провинций, стали истоком этнополитических конфликтов и противоречий в Великобритании.

Большое количество и многообразие этнополитических конфликтов в современном мире обусловили активизацию поиска способов решения этих конфликтов. История демонстрирует, что независимо от того, какое государство занимается разрешением этнополитического конфликта – развитое, развивающееся или с переходной экономикой, путь по преодолению групповых противоречий является долгим и трудным.

Сегодня можно говорить о том, что в результате процесса глобализации происходит интернационализация внутренних этнополитических конфликтов, что включает в себя, с одной стороны, рост широкомасштабности самих конфликтов, с другой, увеличение степени внешнего вмешательства. Американский политолог Т. Гарр выделяет следующие основные способы интернационализации этнополитических конфликтов:

- 1) создание международных условий, способствующих этнической мобилизации;

- 2) создание условий, стимулирующих политические режимы в различных государствах проводить политику, которая ведет к обострению взаимоотношений этнических общностей между собой;
- 3) организованная помощь, предоставление убежища противостоящим сторонам;
- 4) организация встреч, переговоров и диалогов для разрешения споров³⁹.

К этому списку, исходя из событий последних лет, можно добавить применение санкций (экономических, политических и др.) в отношении участников конфликта и проведение “гуманитарных интервенций” для поддержания мира. Однако, как оказалось, внешнее вмешательство в этнополитические конфликты не только не помогает урегулировать их, но и ведет к еще большей эскалации, то есть действует деструктивно. Поэтому внешнее вмешательство как способ разрешения этнополитических конфликтов не является эффективным.

Очевидно, что государство само должно заниматься разрешением внутренних конфликтов, поскольку оно находится ближе всего к центру событий и, главное, обладает правом на легитимное насилие для сохранения порядка на своей территории. Говоря о преодолении и устранении противоречий между участниками конфликта, исследователи отмечают, что применение силового фактора для подавления конфликта и последующий контроль ситуации нельзя назвать действенным способом урегулирования.

В первую очередь, необходим анализ этнополитического конфликта, который включал бы в себя рассмотрение ретроспективы конфликта, его истоков и причин. Для этого государству необходимо привлечение экспертов по этнополитической проблематике, которые могут дать адекватную оценку сложившейся ситуации и, возможно, предложить оптимальный вариант решения конкретно существующего конфликта.

³⁹ Gurr T. Why Do Minorities Rebel? Federalism against Ethnicity? P. 165.

В зависимости от ситуации в процессе управления конфликтом могут использоваться различные подходы – нормативный, эмоционально-психологический, принудительно-переговорный и др.⁴⁰

Нормативный подход основан на использовании в качестве основы разрешения конфликта определенных норм – правовых или моральных. Однако данный подход может быть актуален только в том случае, когда все участники конфликта признают эти нормы приемлемыми и действующими. В случае, когда такое признание отсутствует, оно может быть навязано со стороны государства – актора, обладающего правом на легитимное насилие и широким спектром различных ресурсов.

Эмоционально-психологический подход используется в случае, когда все участники конфликта изначально предполагают и понимают его деструктивность и невыгодность. Тогда они стремятся установить такие взаимоотношения друг с другом, которые устраивали бы каждую сторону, причем процесс согласования интересов не является принудительным. Данный подход часто называют также идеалистическим.

В основу принудительно-переговорного подхода положено представление о том, что конфликт является проявлением укорененного в человеке, а, следовательно, и в группе стремления к доминированию над другими. Получается, что субъект, который хочет господствовать, должен навязывать свою волю. В таком случае нельзя говорить об эффективном урегулировании конфликта, поскольку стабильность в общественной системе не будет обеспечиваться, а стороны конфликта не приходят к мирному решению.

Большинство исследователей сходятся на том, что достижение реального результата в урегулировании конфликта возможно только в условиях компромисса. При этом должны выполняться следующие задачи:

1) Институционализация конфликта – добровольное установление норм поведения и взаимодействия сторон конфликта (в форме юридических актов,

⁴⁰ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. С. 198.

протоколов, устных договоренностей), которые позволяют сократить неопределенность и дают возможность прогнозировать дальнейшее развитие событий;

2) Выделение структурированных групп, участвующих в конфликте (ответ на вопрос: “кто представляет интересы нашей группы при взаимодействии с противником?”). Как правило, такими представителями являются политические партии, общественные организации и движения;

3) Разработка стратегии и технологии урегулирования конфликта.

Один из основателей переговорного проекта при Гарвардском университете, посвященного вопросу глобальных переговоров, У. Юри отмечает, что последняя задача является особенно важной, поскольку современные сообщества по большей части являются поликультурными⁴¹. В качестве решения У. Юри предлагает создание такой политической системы, которая состояла бы из трех элементов:

1) власть (создание демократических институтов с широким представительством, включающим все этнические группы государства. Это поможет обеспечить систему сдержек и противовесов в управлении);

2) права (создание системы прав для всех индивидов и групп и обеспечение независимости судебных процессов по соблюдению этих прав);

3) интересы (организация переговорного процесса между представителями всех этнических групп государства для принятия решения, которое будет удовлетворять интересам каждой стороны).

По сути, У. Юри в этом случае представляет некоторый вариант делиберативной демократии, о которой писал немецкий философ и социолог Ю. Хабермас. Концепция делиберативной (коммуникативной) демократии предполагает, что общество, включающее в себя различные группы, в процессе коммуникации обсуждает различные актуальные и острые темы и проблемы. В результате мнения, сформированные в процессе обсуждения, передаются во властные органы, которые уже принимают решения. При этом

⁴¹ Юри У. Этнические конфликты: что можно сделать? // Национальная политика в Российской Федерации. М., 1993. С. 77.

контроль над процессом исполнения решений осуществляют институты права⁴². Ю. Хабермас, говоря о современных мультикультурных обществах, отмечает, что сохранение единства в государстве возможно лишь тогда, когда представители всех групп населения “чувствуют потребительскую ценность своих прав”, то есть демократическое гражданство, политическая культура должны подтверждать свою эффективность в качестве механизма, через который реализуются предпосылки определенных желательных форм жизни⁴³.

История показала, что исключительно успешного, тем более, универсального пути разрешения этнополитических конфликтов нет. Очевидно, что к каждому отдельному конфликту, в силу его специфики, должен быть особый подход. Поэтому процесс урегулирования является долгим, сложным и затратным. Сомнений не вызывает только один факт – этнополитические конфликты представляют собой опасность для общества и государства, а поэтому должны быть решены, причем не поверхностно, а основательно.

Великобритания сегодня, несомненно, приходит к осознанию важности разрешения существующих в регионах этнополитических конфликтов, поскольку есть реальная угроза государственному единству в случае, если региональные противоречия останутся без должного внимания. Конфликты и противоречия в каждом из британских регионов имеют свои особенности, однако для выявления этих особенностей нужно обратиться к эволюции отношений центра (в лице английской, а затем, британской власти) с Северной Ирландией, Шотландией и Уэльсом.

ГЛАВА 2. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

2.1. Основные этапы и история развития конфликта до XX века

⁴² См.: Habermas J. The Theory of communicative action, vol.1. Reason and the rationalization of society. Boston: Beacon Press, 1984.

⁴³ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – 2-е изд., стер. – СПб.: Наука, 2008. – С. 216-217.

Истоки этнополитического конфликта в Северной Ирландии, наиболее острая стадия которого пришлась на XX век, лежат еще в Средневековье, когда английские короли положили начало завоеванию ирландских территорий. С этого момента на протяжении веков постепенно накапливались противоречия между ирландцами и королевской властью. В качестве основных исторических этапов в рамках североирландского конфликта можно выделить следующие:

- 1) Экспансия Англии на территорию Ирландии (период колонизации) – XII – XVII вв. (подчинение ирландских территорий, распространение власти английского короля на Ирландию, стремления к независимости от Англии, выражающиеся в восстаниях и противостояниях);
- 2) Период угнетения ирландского населения – XVII – XVIII вв. (экономическое разорение ирландского региона, религиозная и этническая дискриминация, ограничения прав ирландцев);
- 3) Период формирования и становления ирландской нации – XVIII – нач. XX вв. (подъем национально-освободительного движения, акции и восстания ирландцев с целью обретения независимости);
- 4) Период борьбы за независимость от Великобритании – нач. XX – сер. XX вв. (организация ирландцами войны за независимость, разделение общества и затем государства на сторонников британской власти и ее противников - Южная и Северная Ирландия);
- 5) Период кризиса в Северной Ирландии – сер. XX в. – н.в. (борьба части населения за гражданские права, акции против британской власти, попытки разрешения кризиса конституционным путем).

Ко второй половине XII века, когда англичане впервые начали акты экспансии, Ирландия находилась в состоянии политической раздробленности и экономического упадка вследствие междоусобных войн ирландских вождей.

В конце XI – XII вв. происходило усиление роли и влияния папства в политическом процессе Западной Европы. Церковь Ирландии стала объектом

теократической политики Папы. В 1152 году в Келлсе Синод признал верховенство папской власти над ирландской церковью и осудил те ее традиции, которые отходили от традиций католицизма. Однако большинство представителей низшего духовенства продолжали следовать старым порядкам и традициям.⁴⁴

В 1155 году в Рим к папе прибыл английский посол от короля Генриха II с намерением добиться разрешения завоевать Ирландию и окончательно подчинить ее церковь папству. Адриан IV (169-й папа римский) был англичанином по происхождению и поэтому разрешил вторжение в Ирландию, даровав Генриху II титул лорда (господина) этой страны.

Ввиду наличия других внутривнутриполитических проблем, Генрих воспользовался данным разрешением через 11 лет, в 1166 году, когда произошел конфликт между ирландскими вождями. Английский король встал на сторону одного из них, однако слишком быстрые успехи англо-нормандских рыцарей, участвовавших в завоевании Ирландии, насторожили короля, который не хотел терять свое влияние в регионе. И тогда Генрих решает запретить своим подданным отправлять новые отряды в Ирландию.⁴⁵

Решение Генриха отправиться в Ирландию было обусловлено еще и тем, что в Англии тогда произошло убийство (по инициативе короля) архиепископа Кентерберийского Томаса Беккета, и это могло окончательно разорвать отношения с римской церковью.⁴⁶ Подчинение Ирландии было попыткой вернуть благосклонность папы.

Генрих подчинил себе ирландских вождей, однако это не улучшило отношения с Римом. В 1172 году Генрих выплатил значительную сумму денег папе и отказался от своей религиозной политики в Англии. Также по его инициативе в Кашеле был собран Синод, который окончательно завершил подчинение церкви Ирландии Риму во главе с папой.

⁴⁴ См.: Гольман Л.И (ред.) История Ирландии. - М.: Мысль, 1980.

⁴⁵ Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии (XII — XVII вв.) : Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1982. — 176 с. - С. 18-19

⁴⁶ Штокмар В.В. История Англии в Средние века. – СПб: Алетейя, 2005. - С. 58

Именно с этого времени начинается борьба ирландцев против завоевателей. Генрих II, а затем и его сын Иоанн I были вынуждены искать компромисс в отношениях с ирландской знатью, которая должна была подавлять мятежи и восстания. Но добиваться соглашения английским королям удавалось не всегда. Таким образом, первые английские завоеватели не сумели полностью подчинить территорию острова. Объяснялось это тем, что ирландцы не хотели добровольно подчиниться господству англичан и после вторжения могли защищаться от их нашествия.⁴⁷

В XIII – XIV вв. влияние баронов в Ирландии все больше усиливалось. Например, в 1297 году по инициативе короля Эдуарда I в Дублине был созван ирландский парламент, большинство которого составляли англо-нормандские графы и бароны, тогда как ирландцы в парламенте представлены практически не были⁴⁸.

Однако уже к концу XIV века баронская колония находилась в состоянии серьезного кризиса, все меньше территорий находилось под управлением англичан. Тем не менее, нельзя не отметить, что происходил процесс ассимиляции ирландцев и английских колонистов. Королевская власть была недовольна таким положением, поскольку считало причиной ослабления своего влияния в Ирландии. В 1367 году в Килкенни было созвано заседание ирландского парламента, который принял ряд статутов, получивших название “Килкеннийские статуты”. Смысл этих законов заключался в том, что англичане, проживающие на территории Ирландии, не должны были вступать в межэтнические браки, говорить на ирландском языке, перенимать ирландские обычаи, т.е. необходимо было достичь сохранения культурных различий между двумя народами.⁴⁹ Таким образом, этот акт закрепил бесправие коренных ирландцев и усилил их дискриминацию, поскольку вся власть сосредотачивалась в руках англичан.

⁴⁷ Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии (XII — XVII вв.): Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1982. - С. 24

⁴⁸ Moody T., Martin F. The Course of Irish History. Cork: The Mercier Press, 2011. - P. 368-372.

⁴⁹ Мальцева Н.Н. Ирландский национализм: истоки и основные черты // Известия РГПУ Им. А.И. Герцена. 2013 - С. 4

Установление во второй половине XV века абсолютной монархии Тюдоров привело к подчинению всей Ирландии английской короне. По инициативе Генриха VII (первый монарх из династии Тюдоров) в 1494 году в Дублин прибыл Эдуард Пойнингс, которого сопровождал крупный военный отряд. Он созвал парламент, который утвердил так называемый закон Пойнингса. В соответствии с ним парламент в Дублине может быть созван только с позволения короля Англии, при этом обсуждались лишь те законы, которые так же были одобрены королем и его Тайным советом в Лондоне. Этот акт в дальнейшем сыграл важную роль в подчинении Ирландии.⁵⁰

Во времена правления Генриха VIII, еще до разрыва с Римской католической церковью в 1534 году, Генрих добился согласия папы именовать английских королей “Повелители Ирландии”. Однако после провозглашения себя главой Церкви Англии Генрих настоял на том, чтобы ирландский парламент наделил его титулом Короля Ирландии. С этого момента начинался процесс массовых конфискаций земель у ирландцев и раздача их сторонникам английской короны. Продолжился он и при Елизавете I, младшей дочери Генриха VIII.

Английская реформация церкви привела к подъему борьбы ирландцев против английских завоевателей во имя защиты католичества, то есть противоречия приобретают уже религиозный характер. Это заставило Тюдоров, в частности Елизавету I, принять ряд карательных законов против католиков. Ее политику в отношении Ирландии продолжил король Яков I Стюарт. Наиболее важным преобразованием Якова была отмена клановой системы в Ирландии в 1605 году. Экономическое разорение ирландских земель особенно усилилось при графе Страффорде, который действовал в интересах королевских правительств Якова I и Карла I. Давление на ирландских католиков немного ослабло в период правления Якова II (1685-

⁵⁰ См.: Гольман Л.И (ред.) История Ирландии. - М.: Мысль, 1980.

1688), который исповедовал католицизм и пытался править под знаком веротерпимости.⁵¹

В 1691 году после подавления ирландского восстания Вильгельмом III Оранским был принят Лимерикский договор, согласно которому сдавшимся ирландским солдатам гарантировалась амнистия и соблюдение имущественных и политических прав.⁵² Однако этот договор впоследствии вероломно нарушался, а на протяжении практически всего XVIII века происходила конфискация земель в Ирландии, а также были введены карательные законы против католиков. Согласно многочисленным принятым в начале XVIII века актам, ирландские католики признавались враждебными и опасными для протестантских интересов, им запрещалось носить оружие и преподавать в школах, ирландцы не допускались в Дублинский университет, запрещено было заключать браки между католиками и протестантами. В дальнейшем появлялись новые документы, которые усугубляли или дополняли действие предыдущих законов. Католиков лишали всяческих имущественных, политических и религиозных прав. Более того, в XVIII веке происходило активное разорение ирландской промышленности.

Таким образом, недовольство ирландского населения проводимой англичанами политикой было обусловлено, с одной стороны, жесткими экономическими мерами, с другой – религиозной нетерпимостью по отношению к католикам.

В условиях **экономического** разорения и религиозной дискриминации в ирландском обществе начинают зарождаться националистические идеи. Выделяются два направления ирландского национализма⁵³:

- Умеренно-либеральное, готовое идти на компромисс с англичанами (зажиточные слои населения);
- Радикально-революционное (революционная буржуазия и народные массы).

⁵¹ Айзенштат М.П. Британия Нового времени: политическая история, Учебное пособие. - М.: КДУ, 2007. - С.29-30

⁵² Архив Маркса и Энгельса, т. 10. -Л.: Госполитиздат, 1948. С. 188-193

⁵³ См.: Гольман Л.И (ред.) История Ирландии. - М.: Мысль, 1980.

Особую опасность для английской власти представляло второе течение, ведь мятежи народных масс против колониального гнета с каждым десятилетием становились все более острыми. С середины 70-х гг. XVIII века происходит активное нарастание национально-освободительного движения в Ирландии, на которое значительное влияние оказали война за независимость США и Великая французская революция. В связи с активными выступлениями и мятежами английская власть была вынуждена пойти на уступки и отменить некоторые карательные законы. Однако Ирландия в конце XVIII века так и не сумела избавиться от колониальной зависимости и разорения промышленности.

В начале XIX века (1800 г.) была заключена англо-ирландская Уния о слиянии Ирландии с Великобританией. Автономия ирландского парламента была упразднена, а ирландские депутаты получили определенное количество мест в парламенте Великобритании. Также важно отметить, что по этому документу происходило объединение церковью Англии и Ирландии и создание единой церкви на основе протестантских принципов⁵⁴. Этот пункт еще больше обострил противоречия между центром и Ирландией.

По этой причине в первой половине XIX века на первый план в отношениях между Ирландией и английской властью выходит проблема религиозной дискриминации, которой были недовольны не только ирландские крестьяне, но и представители буржуазии и помещики, исповедовавшие католицизм. В этой связи в 1823 году была создана Католическая Ассоциация, которая стала добиваться эмансипации католиков. И хотя английская власть несколько раз пыталась распустить эту организацию, считая ее незаконной, ей это не удавалось, поскольку Ассоциация продолжала существовать, пользуясь поддержкой ирландского населения. Испугавшись массовости этого движения, Великобритания была вынуждена в 1829 году подписать билль об “эмансипации католиков”,

⁵⁴ См.: Union with Ireland Act 1800 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/apgb/Geo3/39-40/67> (дата обращения: 10.04.2013).

согласно которому верные королю ирландцы получали политические права, вне зависимости от своего вероисповедания.⁵⁵

Однако это не удовлетворило большинство населения, поскольку лендлорды продолжали грабить крестьян, а политические права ирландцев были лишь видимостью. В ирландском обществе все более популярными становятся лозунги об отмене унии. В 1841 году была создана Национальная ассоциация рипилеров (*repeal* – отмена) во главе с Дэниелом О’Коннеллом, которая выступала за отмену унии конституционным путем. Организация проводила массовые митинги с призывом отказаться от унии. Британская власть решила подавить выступления и ввела закон о запрещении ношения оружия, а также отправила часть солдат в Ирландию.

Такой способ устранения противоречий центральной властью обусловил начало революционной борьбы ирландцев против британского засилья. В 50-х – 60-х гг. XIX века начинает активно действовать движение фениев, создается “Ирландское республиканское братство”, целью которого являлось создание независимой Ирландской республики. Главная слабость фениев проявлялась в их разобщенности, которая стала причиной поражений в восстаниях. Постепенно, с 1870-х гг., эта организация начинает втягиваться в террористическую деятельность. Естественно, что британские власти были недовольны революционным движением и начали преследование фениев.

С 1870 г. главную роль в национальном движении Ирландии стало играть движение гомруля (самоуправления). Сторонники этого движения выступали за конституционный путь достижения самоуправления в рамках Соединенного Королевства и представляли собой наиболее умеренную силу.

В это же время начинают происходить острые столкновения радикально-настроенных представителей ирландского общества с британской властью, выразившиеся в многочисленных террористических актах. Великобритания снова вынуждена была идти на уступки и продолжила

⁵⁵ См.: Гольман Л.И (ред.) История Ирландии. - М.: Мысль, 1980.

аграрные реформы для предотвращения новых революционных крестьянских выступлений.

Таким образом, национально-освободительное движение в Ирландии к концу XIX века достигло своего апогея, происходил заключительный этап становления ирландской нации, ирландское общество находилось на стадии готовности массового распространения борьбы за независимость от Великобритании.

2.2. Эволюция североирландского конфликта в XX веке и проблемы его урегулирования

Особенно активная империалистическая политика Великобритании на рубеже XIX и XX веков заставила британское правительство перейти к еще более жесткому экономическому разорению Ирландии и эксплуатации

ирландских рабочих. Но при этом, благодаря аграрным преобразованиям, начатым еще в XIX столетии, в Ирландии происходил серьезный капиталистический рост. Появляется так называемая национальная буржуазия, и ее интересы тогда в целом совпадали с общенациональными. Отсутствие государственной поддержки и капитала заставляло национальных промышленников и предпринимателей выступать за борьбу с колониализмом.⁵⁶

В политическом процессе Ирландии в начале XX века главными силами были четыре основные группировки:

- 1) юнионисты – выступали за сохранение положений унии об объединении Великобритании и Ирландии (около 30% населения: основная масса средней буржуазии, часть зажиточных крестьян, протестанты северо-восточной части страны);
- 2) гормулеры (Ирландская парламентская партия) – выступали за ограниченную автономию Ирландии (основная часть крестьян, католическая мелкобуржуазная часть городского населения);
- 3) шин-фейн – выступали за буржуазный национализм, за национальное единство ирландского населения перед лицом империализма (национальная буржуазия и интеллигенция);
- 4) ирландское революционное братство (нео-фенианство) – выступали за вооруженное восстание для обретения независимости.⁵⁷

Деятельность юнионистов ирландского Северо-Востока привела к так называемому ольстерскому кризису 1912-1914 гг. Юнионисты фактически отказались принимать гомруль об автономии Ирландии и добились нераспространения его в шести графствах северо-восточной территории.

Тем временем в 1916 году революционная политическая группировка совершает попытку подъема национально-освободительного движения путем организации восстания в Дублине (“Кровавая пасха”). Лидеры ИРБ полагали, что начавшееся восстание в столице должно охватить вскоре и периферию, а

⁵⁶ Полякова Е.Ю. Ольстер: истоки трагедии // Страны и народы – М.: Наука, 1982. – С. 44-48

⁵⁷ См.: Гольман Л.И (ред.) История Ирландии. - М.: Мысль, 1980.

поскольку основные британские вооруженные силы на тот момент были сосредоточены на фронтах Первой мировой войны, восстание станет успешным шагом для достижения независимости от Великобритании. Однако их ожидания не оправдались, потому что Дублинское восстание не повлекло массовой национально-освободительной борьбы по всей стране⁵⁸.

Однако с этого момента революционные настроения еще более активно начали проникать в массы. Особую популярность и влияние получает Шин-фейн, который провозглашает своей целью создание независимой Ирландской республики. На парламентских выборах 1918 года Шин-фейн получает большинство мест. Их главной опорой были вооруженные силы в лице Ирландских волонтеров (с 1919 году – Ирландская республиканская армия)⁵⁹.

В 1919 году ирландцы начинают решительную борьбу с британским колониализмом. В январе часть депутатов британского парламента (из Шин-фейн) объявили о создании Ирландского парламента и провозгласили Ирландскую Республику. В своей Декларации Независимости они потребовали от англичан вывести все вооруженные силы с ирландской территории. С этого времени начинаются военные действия между Ирландской республиканской армией и британскими вооруженными силами. На северо-востоке страны недовольство деятельностью Шин-фейн и ИРА достигло своего пика, особенно обострились религиозные противоречия между протестантами и католиками.⁶⁰ В марте 1920 года совет националистов в Ольстере принимает решение о разделении Ирландии на Северную и Южную. В ответ на это ИРА проводит вооруженное нападение в Белфасте, столкновения с ольстерскими националистами происходили вплоть до июня 1921 года. В июне же было заключено перемирие Ирландской республики и Великобритании.

⁵⁸ См. Mansergh N. The Irish Question, 1840-1921. Sydney: Allen and Unwin, 1975.

⁵⁹ См.: Hart P. IRA at War 1916-1923. Oxford: Oxford University Press, 2005.

⁶⁰ Мельникова С.В. Феномен массового насилия в Ольстере 1920-1922 годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.// Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 117-122.

Таким образом, важными результатами войны были обретение Ирландией статуса британского доминиона, а также разделение Ирландии на Северную и Южную часть, причем по англо-ирландскому договору от 6 декабря 1921 года Северная Ирландия вошла в состав Великобритании. Из этого можно сделать вывод, что Ирландия не только не получила полной политической и экономической независимости, но и потеряла часть своих территорий.

Все эти результаты привели к Гражданской войне 1922-1923 гг. в Ирландии. Причиной был вопрос о сохранении/несохранении статуса английского доминиона. В Шин-фейн произошел раскол на сторонников (фристеитеры) и противников (республиканцы) сохранения существующего положения. Ситуация особенно обострилась к лету 1922 года, когда эти два блока были на грани вооруженного столкновения. Активное участие в развязывании военных действия принимала Великобритания, которая оказывала серьезную финансовую и даже военную поддержку фристеитерам. В июне начались боевые действия между ИРА и правительственными войсками. Противники англо-ирландского договора сопротивлялись до весны 1923 года, однако не смогли ничего противопоставить фристеитерам, пользующимся поддержкой британского правительства.

Стоит отметить, что общенациональная борьба с колониализмом и империализмом в Ирландии практически не затронула Ольстерские территории. Произошло это по следующим причинам:

- 1) высокий уровень экономической интеграции промышленности Ольстера в хозяйственную структуру Великобритании;
- 2) высокий жизненный уровень (по сравнению с остальной Ирландией);
- 3) наличие колониальных привилегий у большинства населения Ольстера;
- 4) религиозные пропорции населения (около 70% - протестанты, около 30% - католики) ⁶¹;

⁶¹ См.: Гольман Л.И (ред.) История Ирландии. - М.: Мысль, 1980.

Именно обособленность Ольстера от национально-освободительного движения ирландцев и использование Великобританией этих территорий в качестве средства империалистического давления привели впоследствии к конфликту, который до сих пор не разрешен окончательно.

Послевоенное развитие Ирландии можно разделить на два периода:

- 1) 1923-1931 – правление проимпериалистских политиков;
- 2) 1932-1957 – правление республиканских политиков.

Для первого периода характерно сохранение тесных связей с британским правительством, ограничение развития национального капитализма, перевод значительного процента капитала в британскую экономику и т.д. Под давлением английских правящих кругов премьер-министр Ирландского Свободного государства подписал документ, в котором Ирландия официально отказывалась от любых притязаний на территории Северной Ирландии (в т.ч. от графств Тирон и Фермана, где населения по большей части было католическим).

Такое положение вещей не могло устраивать ирландский народ. С 1930 года Ирландию охватывает мировой экономический кризис. Начинаются массовые выступления против существующего правительственного курса, народ начинает поддерживать политиков-республиканцев (проигравших в Гражданской войне), которые ратовали за промышленное развитие страны и создание независимой от британцев Ирландской Республики. Поэтому на выборах 1932 года победу одержали республиканцы.

Новый политический курс Ирландского государства можно охарактеризовать как противодействие экономическому и политическому давлению Великобритании на Ирландию. 29 декабря 1937 года была принята конституция нового государства – Ирландской республики, которая стала основой процесса преобразования Ирландии из британского доминиона в самостоятельное государство. Примечательно, что в этом документе

Ирландия официально не признала раздел острова и существование Северной Ирландии в составе Великобритании.⁶²

В годы Второй мировой войны Ирландия сохраняла нейтралитет, с одной стороны, отвергая попытки нацистской Германии втянуть ее в конфликт с британцами, с другой стороны, являясь единственной страной Британского содружества, которая не вступила в антигитлеровскую коалицию.

После войны Ирландия оказалась в условиях нового финансово-экономического кризиса. Правительство вынуждено было пойти на торгово-экономические соглашения с Великобританией, чтобы восстановить положение в стране. В этот период на политической арене Ирландии происходят некоторые сдвиги. Хотя в 1949 году Ирландия разорвала связи с Британским содружеством, народ выступал за продолжение и углубление антиимпериалистической политики. В этой связи появляются более радикальные республиканские партии. Из них самый серьезный противовес существующему тогда правительству представляла созданная в 1957 году партия, взявшая историческое имя – Шин-фейн. Она выступала за окончательный разрыв всех экономических связей с Великобританией и единство всей Ирландии⁶³.

На территории Северной Ирландии в 40-х – нач. 50-х гг. усилилась дискриминация католиков, посредством которой юнионистское правительство сохраняло свое политическое преобладание. Протестантская диктатура была основой существования Северной Ирландии.⁶⁴ Росло недовольство католиков существующим положением, в 1967 году была создана Ассоциация борьбы за гражданские права, которая выступала за обеспечение равноправия во всех сферах жизни между всеми гражданами, независимо от их религиозной принадлежности. Уровень религиозной

⁶² Гроздова И.Н. Национальный аспект ольстерской проблемы //Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы// - М.: Наука, 1981. – С. 60.

⁶³ См.: Джексон Т.А. Борьба Ирландии за независимость. / Пер. с англ. Р.А. Розенталь, Г.В. Конюшкова - М., 1949.

⁶⁴ Полякова Е.Ю. Северная Ирландия: конфессиональный конфликт и политика //Очерки истории западного протестантизма// - М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 1995. – С. 134-135

вражды увеличился еще больше, потому что протестанты боялись утратить свое привилегированное положение в Северной Ирландии.

Все это стало одной из главных причин разразившегося в 1968 году Ольстерского кризиса. Происходило разрушение структуры власти в Северной Ирландии. В 1972 году был распущен парламент. Проведенный в 1973 году референдум показал, что подавляющее большинство населения выступает за сохранение в составе Великобритании. Это окончательно сняло вопрос о самостоятельности этой территории. В 1980 году в одном из своих заявлений премьер-министр М.Тэтчер указала, что Великобритания имеет неотъемлемое право на управление в Ольстере и наказание борцов за гражданские права.⁶⁵ Однако мятежи и теракты на территории не прекращались.

На протяжении 1980-х – 1990-х гг. британское правительство предприняло попытки для достижения мира в Северной Ирландии, сотрудничая в этом процессе с Дублином.

Формально разрешение конфликта было достигнуто 10 апреля 1998 года в североирландском городе Белфасте подписанием соглашения о создании автономных органов власти. Однако, как показали события 2000-х гг., не все противоречия в Северной Ирландии были устранены Белфастским соглашением.

Таким образом, разногласия после подписания соглашения об урегулировании конфликта остаются актуальными, поэтому некоторые аспекты этого вопроса еще предстоит разрешить.

Инициатором поиска путей для достижения мирного процесса выступила Великобритания, которая привлекает для поиска выхода из кризиса Ирландскую республику. Британцы решили для начала достичь договоренностей с Ирландией, а затем приступить к переговорам с более непреклонными участниками в лице политических сил Северной Ирландии. В 1985 году в замке Хилсборо было заключено англо-ирландское соглашение,

⁶⁵ Полякова Е.Ю. Ольстер: истоки трагедии //Страны и народы. – М.: Наука, 1982. – С. 154.

в котором указывалось, что Северная Ирландия будет частью Великобритании до тех пор, пока иного не пожелает большинство населения этой территории⁶⁶.

Разрешение конфликта в 1990-х гг. производилось в несколько шагов:

- 1) решение проблемы приобщения к процессу переговоров юнионистских партий Северной Ирландии. Идея многопартийного диалога была поддержана ими благодаря деятельности Консервативной партии в марте 1991 года;
- 2) обсуждение вопросов возможного воссоединения Северной и Южной Ирландии в будущем (1992-1993 гг.). Результатом стало принятие Лондоном и Дублином в декабре 1993 года “Декларации Даунинг-стрит”, которая определила, что ирландский народ обладает правом на самоопределение, и проблему решит референдум об отношении жителей обеих частей Ирландии. Великобритания, в свою очередь, пообещала сократить свое военное присутствие, а Ирландская республика обязалась отменить статьи конституции, касающиеся особого положения католиков и католической церкви, которые были причиной религиозных столкновений с протестантами. Еще одним важным пунктом этого документа вовлечение в переговорный процесс всех участников, в том числе связанных с военизированными формированиями, но только если они воздерживаются от насилия в своих действиях. По этой причине в августе 1994 года ИРА заявила о прекращении огня, а в октябре аналогичное решение приняла военная организация лоялистов.
- 3) преодоление тупика, возникшего впоследствии отказа в 1996 году премьер-министра Дж. Мейджора под давлением юнионистов от включения в переговорный процесс Шин-фейн без выполнения новых требований (за этим последовало возобновление ИРА террористических акций). Проблема была решена лейбористским правительством во главе с Э.Блэром, пришедшим к

⁶⁶ См. Орлова М.Е. Модернизация и мирный процесс в Северной Ирландии // Полис, №2., 1998.

власти в 1997 году. Шин-фейн была допущена к столу переговоров, а ИРА снова прекратила свои акции.

4) юридическое оформление преодоления конфликта. 10 апреля 1998 года в североирландском городе Белфасте было заключено соглашение, которое получило одобрение большинства политических партий Северной Ирландии (кроме Демократической юнионистской партии). В мае этого же года был проведен референдум в Северной Ирландии, по результатам которого около 70% населения проголосовало за одобрение Белфастского соглашения, и референдум в Ирландской республике, в ходе которого более 90% высказалось за изменения положений конституции в соответствии с соглашением. В Северной Ирландии были созданы автономные органы власти, в том числе Североирландская ассамблея (законодательная власть).

Де-юре мир в североирландском вопросе был достигнут. Однако фактически согласия в политической и общественной жизни не было. Связано это, во-первых, с возникнувшим в начале 2000-х гг. политическим кризисом из-за нежелания Ирландской республиканской армии начинать разоружение. Согласие, достигнутое в Белфасте, было под угрозой срыва. Стало возможным возобновление прямого управления Северной Ирландией из Великобритании, что могло привести к разрушению всего, что было достигнуто в течение миротворческого процесса. Ситуацию обострили столкновения между протестантами и католиками в ходе маршей по поводу годовщины победы Вильгельма Оранского над Карлом II.⁶⁷

На ситуацию положительно повлияло негативное само по себе событие – теракты 11 сентября 2001 года в США. После случившегося в Соединенных Штатах Америки ИРА, которая подпадала под определение террористической организации, заявила о начале процесса разоружения. После этого ситуация в Северной Ирландии в целом стабилизировалась, однако как политические противостояния в Ассамблее, так и террористические акты и радикализм имеют место и сейчас.

⁶⁷ См.: Громько А.А. Усмирение терроризма: опыт Великобритании // URL: http://www.ieras.ru/gromyko_ar4.htm (дата обращения: 18.03.2013)

Причиной политических противоречий и нестабильности в Северной Ирландии в большинстве случаев является вероятность возобновления прямого управления из Лондона. Стоит вспомнить парламентский кризис в 2000 году, когда ввиду замедленного процесса декомиссии ИРА был издан акт, который ограничивал деятельность североирландской Ассамблеи на определенный срок. Это обострило отношения между центром и Северной Ирландией по вопросам управления. Для решения этой проблемы необходимо предоставить власти в Северной Ирландии большую свободу и независимость от Лондона. Это позволит повысить эффективность решения внутренних проблем и обеспечит политическую устойчивость.

Для предотвращения внутриправительственных скандалов, характерных для Северной Ирландии (например, в 2002 году Шин-фейн была обвинена в шпионаже) необходимо повышать уровень доверия между политиками, побуждая их к единству для достижения благосостояния всего общества. Следует отметить, что проблема исторической памяти в политическом процессе Северной Ирландии является достаточно актуальной. Поэтому следует призывать политические силы, склонные конфликтовать друг с другом ввиду различных мнений, сложившихся в ходе истории, основывать свои взгляды не на исторической памяти, а на существующей в данный момент ситуации.

Что касается актов насилия со стороны военизированных организаций, центральные и региональные власти в любом случае должны пытаться наладить контакт с их лидерами и начать переговоры для достижения мира. Однако главное в данном вопросе – это обеспечение безопасности населения Ольстера и предотвращение жертв.

Более серьезные опасения вызывают нерешенные религиозные противоречия. Протестанты и католики и в XXI веке продолжают противостоять, которые зачастую выливаются в вооруженные конфликты. К примеру, одно из последних религиозных столкновений – август 2013 года, когда протестанты пытались сорвать мирный марш католиков, выступающих

за объединение Ирландии, но встретили сопротивление полицейских, и это вылилось в беспорядки.⁶⁸

Эта проблема видится в данном случае центральной (в отличие от политической), потому что она лежит на более глубоком уровне и не поддается быстрому и простому решению. Попытку примирения и сотрудничества двух церквей предпринимало экуменистическое движение, которое в 1960-х гг. проводило конференции и теологические дискуссии между католиками и протестантами.⁶⁹ Особое влияние оказали также идеи веротерпимости, которые распространялись в период понтификата папы Иоанна XXIII. Однако на определенном этапе протестанты просто испугались слишком сильного сближения с католиками и перечеркнули надежды на достижение согласия и доверия между конфессиями. Причина в том, что главная цель, которую всегда преследовали и продолжают преследовать протестанты, это сохранение господства на территории Северной Ирландии.⁷⁰

Так или иначе, необходимо преодоление антагонизмов между представителями этих церквей. Вопрос о том, какими способами это делать, остается открытым для правительства Северной Ирландии. Наиболее эффективным видится осуществление пропаганды религиозной терпимости, возобновление практики проведения межконфессиональных встреч и дискуссий. Многие города Северной Ирландии разделены на протестантские и католические районы. В Белфасте, например, такие районы разделены стеной. Очевидно, что это способствует еще большему разъединению представителей этих двух конфессий. В любом случае тот факт, что религиозный раскол в обществе, являющийся причиной применения насилия между людьми, должен быть устранен, остается бесспорным.

⁶⁸ 26 police officers injured during Belfast parade protests // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-23622949> – (дата обращения: 18.03.2013).

⁶⁹ Полякова Е.Ю. Северная Ирландия: конфессиональный конфликт и политика // Очерки истории западного протестантизма // - М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 1995. – С. 138-139

⁷⁰ Там же. – С. 140

Таким образом, в североирландском обществе до сих пор остаются нерешенные проблемы, истоки которых лежат еще в Средних веках. По этой причине деятельность центральных и региональных органов власти в Северной Ирландии должна быть направлена на преодоление всех противоречий и достижение мира среди населения.

ГЛАВА 3. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ШОТЛАНДИИ И УЭЛЬСЕ

3.1. Эволюция этнополитического конфликта в Шотландии и его современное развитие

На современном этапе проблема статуса Шотландии в составе Великобритании является одной из основных проблем в формировании государственности. Однако это стало результатом не сегодняшних процессов на британском острове. Корни этой проблемы лежат в исторических событиях, имевших место несколько веков назад.

Отношения между Англией и Шотландией еще до объединения в британское королевство носили неравноправный характер, поскольку Англия всегда стремилась к экспансии на северные территории острова. Начало этому было положено Генрихом II, который в 1174 году в результате пограничных войн добился того, что шотландский король Вильгельм Лев признал себя вассалом Генриха⁷¹. Однако формальный вассалитет Шотландии был установлен спустя век Эдуардом I Плантагенетом, но и это не помогло англичанам установить полное господство. В 1297 году общенародное восстание переросло в войну за независимость, которая закончилась лишь в 1314 году победой шотландцев⁷². В 1323 году Англия все же признала независимость Шотландии, и на протяжении почти четырех веков шотландцы сохраняли собственную государственность и парламент⁷³. Несмотря на это, со стороны англичан продолжались нападки на самостоятельность Шотландии, что увеличивало недовольство шотландцев своими соседями.

Период позднего Средневековья характеризуется процессами дифференциации шотландского общества. Государство постепенно разделялось на две культурные, а затем и политические зоны. Первая – равнинная территория, население которой говорило на англо-шотландском языке и в культурном плане тяготело в Европе. Вторая – горная территория, жители которой говорили на гаэльском языке и использовали клановую систему управления, которая характеризовалась патриархальным

⁷¹ История Средних веков: В 2 т. Т.1: Учебник / Под ред. С.П. Карпова. – 5-е изд., дораб. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – С. 271.

⁷² Wormald J. Scotland: A History // Oxford University Press., N.Y. 2005. – P. 66-67.

⁷³ Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX века. // СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005. – С. 4.

устройством общины, имеющей одного общего предка⁷⁴. В дальнейшем это оказало серьезное влияние на развитие Шотландии.

Процессы, происходившие в Англии в XVI веке, были противоречивыми для шотландского региона. Как известно, король Генрих VIII Тюдор начал Реформацию в Англии, когда Папа римский Климент VII отказался расторгнуть его брак с католичкой Екатериной Арагонской. В результате ряда реформ произошел процесс отделения англиканской церкви от римской католической. Последующие правители то усиливали различия между конфессиями, то ослабляли их. Пришедшая к власти в середине XVI века младшая дочь Генриха VIII от брака с Анной Болейн Елизавета I не считалась “истинной” правительницей, поскольку была рождена в браке, не признанном римской католической церковью. Зато настоящей королевой Англии признавалась Мария Стюарт, католичка, королева Шотландии и правнучка Генриха VII. Взойти на престол ей не удалось, поскольку она была казнена за интригу против Елизаветы, но получить английскую корону удалось ее сыну – Якову I. Таким образом, произошло фактическое объединение Шотландии и Англии под эгидой общего короля, хотя формально они оставались независимыми государствами.

Важно отметить, что Реформация в XVI веке происходила и в самой Шотландии под руководством Джона Нокса. Восставшие протестанты, получившие поддержку шотландской аристократии, обратились за помощью к Англии, которая несколькими годами ранее уже отделилась от папства. Елизавета I поддержала шотландских протестантов и отправила на территорию Шотландии английские войска. Франция не смогла оказать поддержку шотландской королеве-регенту Марии де Гиз, поскольку сама стояла на пороге религиозных войн с гугенотами, а также не хотела портить отношения с Англией. В июле 1560 года был заключен Эдинбургский договор, согласно которому из Шотландии выводились и английские, и французские гарнизоны, что закрепило победу протестантизма в стране. В

⁷⁴ Ferguson W. The Identity of the Scottish Nation: an Historic Quest. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998. - P. 35.

результате Джон Нокс созвал Шотландский парламент, который в течение нескольких дней разрабатывал документ под названием “Шотландское исповедание веры”. Католицизм, объявленный в Шотландии вне закона, сменился пресвитерианством (одна из форм кальвинизма). Попытки шотландского на тот момент короля-католика Якова I отменить пресвитерии оказались неудачными, и в 1592 году пресвитерианство стало государственной религией Шотландии⁷⁵.

Несмотря на то, что и англиканство, и пресвитерианство относятся к протестантизму, между ними есть существенные различия. Англиканская церковь представляла собой, по сути, католицизм без Папы римского, когда главой церкви выступал сам монарх, а епископы были лишь формальными держателями короля⁷⁶. В Шотландии же была создана Генеральная ассамблея в качестве высшего представительного органа пресвитерианства, и это положило начало процессу отделения церкви от государства.

Английская революция, случившаяся в XVII веке, оказала влияние и на соседние государства. Те различные культурно-политические зоны в Шотландии, сформировавшиеся еще в XIV веке, по-разному отреагировали на социально-политический конфликт в Англии. Это вылилось в этнорегиональный конфликт внутри уже шотландского общества между жителям равнинной, низменной (Лоуленд) Шотландии, которые, будучи ближе к английским традициям, поддерживали английский парламент и населением горной (Хайленд) Шотландии, поддержавшими пресвитериан и выступавшими против сближения двух государств. Исход этого конфликта стал очевиден после англо-шотландской битвы при Данбаре в 1650 году, в которой Англия одержала победу. В период гражданской войны в 1654 году один из руководителей английской революции Оливер Кромвель издал ордонанс, согласно которому происходило объединение Англии, Шотландии и Ирландии, однако после его смерти в результате реставрации Стюартов в

⁷⁵ См.: Burleigh J. H. S. A Church History of Scotland. Edinburgh: Hope Trust, 1988.

⁷⁶ История Средних веков: В 2 т. Т.2. - С. 208-209.

1660 году Карл II стал общим королем для трех суверенных государств⁷⁷. При этом в период правления Карла II часто происходили конфликты между королем и пресвитерианами Шотландии, которые были недовольны церковной политикой. Конфликтная ситуация обострилась в период правления Якова II, который был ярым католиком.

После его изгнания в результате Славной революции в 1688 году новый король Вильгельм III Оранский был вынужден бороться с якобитами – адептами восстановления на престоле династии Стюартов в лице Якова II. Базой движения якобитов стали представители тори в Шотландии и население Хайленда, которые противились назревавшему объединению двух государств. Жители горных территорий сохранили кельтские традиции и гэльский язык, им удалось обособиться от европейского влияния, поэтому они выступали за суверенную Шотландию. Эти территории являются хранителями таких устоев и в настоящее время⁷⁸. Таким образом, якобитство представляло собой движение за национальную независимость.

Тем не менее, процесс объединения Англии и Шотландии был запущен уже в конце XVII века. Вильгельму III удалось на время подавить активные националистические настроения в соседних государствах, когда он в 1689 году одолел якобитов в Шотландии, а в 1690 году – в Ирландии. В это же время происходят и другие события, которые стали предпосылками англо-шотландского объединения:

1) Дарьенский проект – попытка Шотландии в кризисных условиях создать собственную колонию в заливе Дарьен (Центральная Америка) в 1690-х годах. Этот план оказался неудачным, и Шотландия, практически обанкротившись, погрузилась в еще больший кризис⁷⁹. Результатом данного проекта стало осознание шотландскими купцами и представителями дворянства несостоятельности Шотландии в качестве самостоятельного

⁷⁷ См.: Hutton R. The British Republic 1649-1660: 2nd Revised edition Palgrave Macmillan, 2000.

⁷⁸ Harvie C. Scotland and Nationalism: Scottish Society and Politics, 1707-1994, Routledge (4th Edition), 2004. – P. 673.

⁷⁹ Prebble J. Darien: The Scottish Dream of Empire: Birlinn Ltd, 2000. – P. 234-235.

субъекта мировой политики и необходимости объединения с переживающей расцвет в экономическом плане Англией.

2) Война за испанское наследство 1701-1714 годов, которая приняла, неожиданно для англичан, затяжной характер. Это стало причиной разгоревшегося в стране политического кризиса.

Таким образом, главные причины объединения Англии и Шотландии были экономическими (стремление шотландских торговцев получить доступ к осуществлению торговли в Англии и ее колониях, а также банкротство Шотландии) и политическими (желание Англии, нейтрализовав источник напряженности на севере, лишить Францию влияния на британском острове через шотландских якобитов).

У этого процесса было и много противников с обеих сторон. Так, наряду с якобитами против объединения выступали шотландские пресвитериане, которые опасались изменения статуса государственной религии Шотландии при объединении с англиканской страной. С английской стороны противники апеллировали к сильнейшему кризису в Шотландии, который негативно скажется на экономическом положении Англии в случае объединения.

Документом, объединившим Англию и Шотландию, стал Акт об унии, подписанный 1 мая 1707 года. Он был принят парламентами государств, обсуждавшими детали на протяжении всего 1706 года. Статья 1 этого документа предусматривала создание единого государства под названием Великобритания.

В статье 3 говорится о создании единого парламента нового королевства. По сути, этот парламент был преемником английского, поскольку располагался в Вестминстерском дворце в Лондоне. Таким образом, Шотландия лишалась собственного парламента и была представлена в новом законодательном органе 16-ю пэрами в палате лордов и 45-ю депутатами в палате общин (статья 22). Провозглашалось равенство прав шотландских и английских пэров в случае судебного разбирательства над

пэрами (статья 23). Акт устанавливал единые торговые правила (статьи 4-6, 18), единую валюту и систему мер-весов (статья 16 и 17), единые налоги (статьи 7-9, 15), а по статье 14 налоги, установленные в Англии до объединения, не применяются к Шотландии⁸⁰.

Необходимо отметить, что по Акту об унии Шотландия, несмотря на слияние двух государств почти во всех сферах, обладала определенной долей самостоятельности. Так, по статье 19 в Шотландии сохранялась особая судебная система, существенно отличавшаяся от английской системы. Статья 20 сохраняла государственные и судебные должности, передаваемые по наследству, права шотландских королевских городов (бургов) так же были сохранены (статья 21)⁸¹.

Важным дополнением к Акту стало официальное закрепление господствующего положения пресвитерианства в качестве государственной религии Шотландии, что, в целом, ликвидировало недовольство пресвитерианской части шотландского населения.

Однако результатом принятия Акта об Унии стала активизация другой группы, также изначально выступавшей против объединения, - движения якобитов. Этому, в большей степени, способствовала статья 2 Акта, по которой престол в Великобритании теперь наследовался по Акту о престолонаследии, принятому английским парламентом в 1701 году по инициативе Вильгельма III Оранского. Согласно этому документу королевский престол не мог занимать человек католического вероисповедания и состоящий в браке с католиком. Династия Стюартов (в лице католиков Якова II и Джеймса Фрэнсиса Эдуарда) была лишена возможности оспорить свое право на получение короны. Таким образом, значительная часть населения Шотландии, которая являлась сторонницей восстановления на престоле Стюартов, негативно восприняла принятие Акта об Унии.

⁸⁰ Act of Union, 1707 // URL: <http://www.rahbarnes.demon.co.uk/Union/UnionWithEnglandAct.htm> (дата обращения: 2.05.2015)

⁸¹ Там же.

Этим воспользовался Яков III (Джеймс Фрэнсис Эдуард Стюарт), который, будучи сыном Якова II, стал претендовать на роль шотландского монарха. Он совершил две попытки захвата власти⁸². Первую в 1708 году, когда при поддержке французов и якобитов попытался высадиться на берегу Шотландии, но попытка оказалась неудачной благодаря действиям английского адмирала Джорджа Бинга. Вторую в 1715-1716 гг., когда после восхождения на престол Георга I из Ганноверской династии в Шотландии началось масштабное восстание якобитов под руководством графа Мар, которое вскоре потерпело поражение. Яков III на фоне этих событий прибыл в Шотландию и короновался в январе 1716 года в качестве короля, но через некоторое время вынужден был бежать в Европу, а восстание было окончательно подавлено.

Очередная и последняя попытка посягательства на королевский престол со стороны династии Стюартов произошла в 1745 году⁸³. В июле этого года сын Якова III Карл-Эдуард прибыл в Шотландию и поднял там восстание якобитов, которые были представлены, в основном, жителями горных территорий. Ему удалось занять столицу Шотландии Эдинбург, и, собрав 6-тысячную армию, он двинулся в Англию, однако вскоре вынужден был вернуться по требованию советников, поскольку в Англии якобитское восстание никто не поддержал. В это же время для подавления восстания в Шотландию была отправлена армия под руководством сына короля Уильяма Августа. Встретились армии 16 апреля 1746 года в битве при Куллодене. Превосходство английской армии и несогласие внутри армии Карла-Эдуарда обусловили поражение якобитов. Результатом этого восстания стало ужесточение политики британских властей в отношении горных территорий Шотландии, в частности, были приняты законы о разоружении шотландских кланов и запрете ношения символической клановой одежды (килт, тартан)⁸⁴. И хотя королевской власти удалось усмирить протестную активность

⁸² Wormald J. Scotland: A History // Oxford University Press., N.Y. 2005. – P. 156-157.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Запрет на ношение традиционной одежды был отменен в 1782 году.

якобитского движения, у якобитов осталось множество идейных последователей, которые продолжали верить в необходимость реставрации династии Стюартов, несмотря на то, что в 1760-х годах Римская католическая церковь признала законность нахождения на британском престоле Ганноверской династии. Сильное влияние идеи якобитства оказали на шотландскую литературу и фольклор, и это влияние является актуальным и в наши дни, особенно для горных кланов Шотландии.

Таким образом, принятие Акта об унии 1707 года имело двойственные результаты. С одной стороны, экономический подъем Шотландии способствовал развитию научной и индустриальной сфер на ее территории. Феномен шотландского Просвещения, следствием которого стал высокий уровень грамотности населения и возникновение крупнейших научных сообществ Европы в университетах Эдинбурга, Абердина и Глазго⁸⁵, является доказательством этого. С другой стороны, британским властям не удалось до конца преодолеть националистические настроения в горной Шотландии. Сохранение Шотландией собственной административной и судебной системы, отличной от английской, создавало надежную основу сохранения шотландских национальных сил⁸⁶.

Промышленная революция XVIII-XIX веков, помимо улучшения экономической ситуации, имела и ряд негативных сторон. В частности, проводились так называемые “очистки имений” на территории британского острова, которые на территории горной Шотландии отличались широтой масштаба и систематическим характером⁸⁷. Этот процесс предполагал насильственную депортацию жителей Хайленда, что в результате привело к разрушению традиционной для населения клановой системы и к массовой миграции. Такое положение дел не могло не способствовать росту недовольства горного населения проводимой британской политикой.

⁸⁵ См.: Swingewood A. "Origins of Sociology: The Case of the Scottish Enlightenment" // The British Journal of Sociology, 1970. Vol. 21. № 2. P. 164—180.

⁸⁶ Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX века. // СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005. – С. 54-55.

⁸⁷ Маркс К. Капитал: критика политической экономии/ К. Маркс. Т. 1 . Кн. 1: М.: Политиздат, 1949. - С. 739-740.

Тем не менее, успешное развитие Шотландии способствовало тому, что в первой половине XIX века происходило сближение шотландцев и англичан в культурном плане. Три института, составлявшие институциональную шотландскую идентичность – правовая, образовательная и церковная система, активно развивавшиеся в течение XVIII столетия, в XIX веке находились в состоянии кризиса⁸⁸. Многие видные юристы Великобритании оценивали правовые институты в Англии как более прогрессивные, чем в Шотландии. Образовательная система в лице приходских школ была, по сути, разрушена в процессе урбанизации, а церковь, будучи главным элементом идентичности, находилась в состоянии разобщения по вопросу противоречий с шотландским гражданским правом и светской властью, что привело к ее расколу в 1843 году⁸⁹.

Отношение шотландцев к своему прошлому на начало XIX века было двойственным. С одной стороны, оно воспринималось как время героического противостояния во имя свободы нации. С другой стороны, это был период межклановой борьбы и нищеты в Шотландии. И все же принципиальным моментом является то, что, несмотря на те преобразования, которые прошла Шотландия в процессе интеграции с Англией, ей удалось сохранить символы, составляющие основу шотландской идентичности⁹⁰. Этому способствовали, прежде всего, шотландские интеллектуалы, среди которых особую роль сыграл писатель и историк Вальтер Скотт.

Таким образом, можно констатировать, что, хотя процесс англо-шотландской интеграции, включающий в себя развитие коммуникаций, общность внешней политики и экономики, культурное приобщение, проходил, в целом, успешно, говорить об ассимиляции Шотландии и Англии нельзя. Выражением этого стало требование шотландцев Гомруля (*Home rule* - самоуправление) в 1880 году. Однако в течение нескольких последующих

⁸⁸ Апрыщенко В.Ю. Власть символов или символы власти Шотландии в первой половине XIX в. // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. Вып. 25/1. М., 2008. – С. 183.

⁸⁹ Finlay R. The Burns Cult and Scottish Identity in the Nineteenth and Twentieth Centuries // *Love and Liberty: Robert Burns: A Bicentenary Celebration* / Ed. by K. Simpson. Edinburgh, 1997. P. 70.

⁹⁰ Апрыщенко В.Ю. Власть символов или символы власти Шотландии в первой половине XIX в. – С. 202.

десятилетий эта идея не находила большой поддержки, но сохранялась в умах наиболее радикальных представителей общества.

XX век характеризуется активизацией национальных движений в Соединенном Королевстве, в том числе и в Шотландии. При этом Первая мировая война 1914-1918 годов показала, что шотландцы, в отличие от ирландцев, готовы спланиваться с англичанами перед угрозой мощного врага в лице Германии. Шотландцы сражались на стороне британской армии, и более 74 тысяч человек погибло во время военных действий, что для такой небольшой страны стало серьезным ударом. Уже после Первой мировой войны Шотландия в период начавшейся в 1929 году Великой депрессии пострадала намного больше, чем Англия. Происходил спад в текстильной и тяжелой отраслях промышленности, повышался уровень безработицы, уменьшалась численность населения. В результате среди шотландцев росло недовольство проводимой центральными британскими властями политикой, которая, игнорируя их интересы, не способствовала улучшению экономической ситуации в Шотландии. Именно это стало причиной актуализации идеи о самоуправлении среди большинства шотландского населения.

Результатом этих процессов стало создание в 1930 году Национальной партии Шотландии, а в 1934 году после ее слияния с Шотландской партией – Шотландской национальной партией⁹¹. Целью этой организации стало не просто получение самоуправления, но и требование независимости Шотландии от Великобритании. Главными направлениями деятельности партии являлось сохранение особенностей шотландской нации, создание условий для возвращения особого статуса гэльскому языку, последовательное возвращение тех прав и возможностей, которые Шотландия потеряла в результате подписания Акта об унии в 1707 году⁹².

⁹¹ Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX века. // СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2005. – С. 70.

⁹² Еремина Н.В. Факторы роста европейского этнорадикализма на примере Шотландской национальной партии и североирландской партии Шинн Фейн // ПОЛИТЭКС, 2010. № 1. - С. 177.

В период Второй мировой войны 1939-1945 годов идеи национализма отошли на задний план, и Шотландия снова направила свои человеческие ресурсы на фронт. Но, как и в случае с Первой мировой, Вторая мировая война стала результатом значительного ухудшения экономического положения Шотландии. Центральное правительство по-прежнему рассматривало Шотландию в качестве региона с низким уровнем промышленного потенциала. Это вызвало новую волну национализма в стране. Ситуация обострялась еще и тем, что в условиях существующей на тот момент политической системы в Великобритании реальное влияние на политику имели только три политические силы – Консервативная, Лейбористская и Либеральная партии.

В 1960-е годы национальные партии Великобритании находят среди населения поддержку и предстают как значительные электоральные силы. Это было обусловлено, с одной стороны, сложной социально-экономической ситуацией в регионах. С другой стороны, некоторые экономические достижения, прежде всего, Шотландии способствовали росту национализма и этнорадикализма в этом регионе⁹³. Речь идет, во-первых, об иностранных инвестициях от японских и североамериканских компаний⁹⁴. Во-вторых, в начале 1970-х годов были найдены нефтяные месторождения у берегов Шотландии в Северном море. Шотландский город Абердин, располагающийся на побережье Северного моря, стал центром нефтяной промышленности Великобритании. Началось строительство нефтяных терминалов, в частности, терминала “Саллом-Во”, который был готов к 1981 году. Разгоревшийся в 1970-х экономический кризис и резкий подъем цен на нефть из-за четвертой арабо-израильской войны способствовал экономическому росту Шотландии и Великобритании в целом. Наряду с этим, увеличивалась занятость населения в связи с созданием новых рабочих мест в нефтяной отрасли.

⁹³ Там же. - С. 178.

⁹⁴ Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX века. - С. 163-164.

В результате Шотландская национальная партия стала активно использовать эти успехи в своих целях. В своей предвыборной кампании 1970-х годов шотландские националисты активно использовали лозунг “It’s Scotland’s oil” (“Это шотландская нефть”). Они утверждали, что прибыль от добычи нефти у шотландских берегов должна идти на развитие Шотландии, а не всей Великобритании. По этой причине они призывали к созданию шотландского парламента и последующей автономии Шотландии⁹⁵. На февральских выборах в Палату общин 1974 года Шотландская национальная партия увеличила количество мест в парламенте с одного (в 1970 году) до семи, получив 633180 голосов⁹⁶. Ни одна партия не смогла сформировать устойчивое правительство, поэтому было принято решение о проведении досрочных выборов в октябре 1974 года. В итоге, Шотландской национальной партии удалось увеличить свое представительство до 11 мест, а число проголосовавших за нее увеличилось до 839617 избирателей⁹⁷. Таким образом, в 1970-х годах существовала тенденция к усилению националистических настроений среди населения Шотландии. И, несмотря на то, что в конце 1970-х – 1980-х годах поддержка населением Шотландской национальной партии несколько снизилась, в последующие годы она снова возросла и продолжает оставаться на высоком уровне и сегодня⁹⁸. Исследователи отмечают, что, хотя Шотландская национальная партия руководствуется идеей сепаратизма, механизм обретения независимости трактуется ею как постепенный и демократичный. Это позволяет избегать радикального и агрессивного фона борьбы, в результате чего под лозунгами о справедливости соблюдения этнорегиональных интересов партия получает поддержку широких слоев населения⁹⁹.

⁹⁵ См.: Murkens, J., Jones P., Keating M. Scottish independence — A Practical Guide. Edinburgh University Press. Edinburgh. 2002.

⁹⁶ The Result of United Kingdom General Election (February 1974) // URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/background/pastelec/ge74feb.shtml> (дата обращения: 3.05.2015).

⁹⁷ The Result of United Kingdom General Election (October 1974) // URL: <http://www.bbc.co.uk/politics97/background/pastelec/ge74oct.shtml> (дата обращения: 3.05.2015).

⁹⁸ Еремина Н.В. Национально-политический разлом. От регионализма к сепаратизму в странах ЕС (на примере Шотландии и Уэльса) // Свободная мысль. М. 2010. – С. 28-29.

⁹⁹ Там же.

Активизация национальных движений в регионах вынудила британские власти признать необходимость проведения конституционной реформы в области управления провинциями, предполагающей расширение региональной самостоятельности¹⁰⁰. Еще в 1969 году была учреждена королевская комиссия, которая занималась изучением различных вариантов изменения структуры управления Уэльсом и Шотландией. Итогом работы этой комиссии стало признание того, что наиболее эффективным решением стало бы создание отдельных законодательных органов в этих регионах¹⁰¹. В 1978 году власти предприняли попытку реализовать предложение комиссии: британский парламент принял закон о Шотландской Ассамблее, создание которой предполагалось после проведения референдума. Референдум, проведенный в Шотландии 1 марта 1979 года, дал отрицательный результат, поэтому закон был отменен.

Нахождение у власти в период с 1979 по 1997 годы консерваторов, которые не уделяли должного внимания процессу децентрализации управления в стране, обусловило отсутствие поддержки населением Шотландии консервативной партии на выборах, а также вызвало рост одобрения проекта по созданию собственного парламента. Таким образом, именно проводимая консерваторами внутренняя политика стала причиной актуализации в сознании шотландцев идеи о независимости.

В 1989 году группой партий и общественных организаций была создана Шотландская конституционная конвенция, в которой идея о деволюции получила свое развитие. Конвенция представляла собой совокупность документов, которые впоследствии стали основой правительственных актов о парламенте Шотландии. Деятельность по созданию конвенции заложила основы дальнейшего развития процесса децентрализации в Великобритании¹⁰².

¹⁰⁰ Коданева С.И. Британская конституционная реформа: Региональный аспект. Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правове-дения. – М., 2005. – С. 5.

¹⁰¹ Deacon R., Pilkington C. Devolution in Britain today. Manchester University Press, Manchester. 2006. – P. 61-62.

¹⁰² Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX века. - С. 58-62.

Выборы в Палату общин 1 мая 1997 года также способствовали развитию данного процесса. Лейбористская партия во главе с Тони Блэром выбрала в качестве одного из главных лозунгов своей предвыборной кампании создание в Шотландии собственного парламента. После победы лейбористов на выборах было объявлено о проведении в сентябре референдума по вопросу шотландского парламента. На этот раз большинство шотландцев высказалось за создание собственного законодательного органа с правом осуществления налоговых изменений. В итоге, лейбористское правительство направило проект Акта о Шотландии в парламента, который принял его 17 ноября 1998 года. Таким образом, шотландский парламента спустя 292 года после принятия Акта об унии 1707 года был восстановлен.

Предполагалось прохождение пяти этапов вступления Акта в силу¹⁰³:

- 1) 25 января 1999 года – нормы о принятии подчиненного законодательства;
- 2) 1 апреля 1999 года – положения, касающиеся создания шотландского консолидированного фонда;
- 3) Май 1999 года – положения, относящиеся к автономным властным органам;
- 4) 1 июля 1999 года – вступление в силу положений;
- 5) 1 апреля 2000 года – нормы по вопросам аудита и проверки счетов.

Документ утверждал создание парламента Шотландии, состоящего из 129 депутатов, избираемых по смешанной системе: 73 депутата должны избираться по мажоритарной системе в одномандатных округах, а 56 депутатов – по пропорциональной системе в многомандатных избирательных районах. Соответственно, Шотландия была поделена на 73 одномандатных округа, которые группировались в 8 многомандатных районов, в каждом из которых избиралось по 7 депутатов¹⁰⁴.

¹⁰³ Коданева С.И. Британская конституционная реформа: Региональный аспект. – С. 36.

¹⁰⁴ См.: Scotland Act 1998 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/pdfs/ukpga_19980046_en.pdf (дата обращения: 4.05.2015).

Принципиальным моментом является вопрос о функциях парламента Шотландии. По сути, разграничение полномочий британского и шотландского парламента происходило по принципу резервирования определенных областей, которые остаются в ведении центрального парламента, остальные полномочия передавались Шотландии. Список функций, отведенных исключительно общенациональному парламенту, включал:

- вопросы, касающиеся престолонаследия;
- вопросы внешней политики, обороны и безопасности;
- кредитно-денежную, экономическую, финансовую и антимонопольную политику;
- электоральные вопросы национального уровня;
- некоторые области правосудия и юриспруденции;
- иммиграционную политику и некоторые другие вопросы.¹⁰⁵

Шотландский парламент получал право изменять ставку подоходного налога в рамках интервала $\pm 3\%$.

Еще одним важным положением стало предоставление парламенту Шотландии возможности взаимодействия с Европейским союзом в определенных направлениях (контроль за исполнением европейского законодательства, влияние на политику ЕС в интересах Шотландии как части Великобритании и т.д.).

Также Акт утверждал создание исполнительной власти Шотландии (Шотландская администрация) во главе с Первым министром. Члены администрации брали на себя существенную часть полномочий центральной администрации по вопросам Шотландии.

Таким образом, была сформирована деволюционная модель управления, включающая в себя определенные элементы федеративной системы¹⁰⁶:

¹⁰⁵ Коданева С.И. Британская конституционная реформа: Региональный аспект. – С. 39.

¹⁰⁶ Медушевский А.Н. Вестминстерская система: перспективы реформ // Космополис, 2005. № 1 (11). - С. 86-92.

- 1) два уровня власти;
- 2) разделение полномочий путем резервирования;
- 3) совместная юрисдикция в международных делах.

Процесс деволюции в данном случае можно рассматривать как адекватный инструмент государственного развития и способ урегулирования этнополитического конфликта между центром и Шотландией. Однако особенности развития взаимоотношений между британской властью и Шотландией в последние годы свидетельствуют о сохранении противоречий. Дело в том, что главной конституционной традицией Великобритании является сохранения принципа суверенитета общенационального парламента, который обеспечивает государственное единство, создавая препятствие для реального деволюционного процесса. По сути, конституционная система Великобритании лишь очерчивает зоны региональной деятельности, не предполагая действительное разделение суверенитета центральных и региональных институтов¹⁰⁷.

Таким образом, можно констатировать, что Акт о Шотландии 1998 года, начавший процесс деволюции, не удовлетворял интересы и ожидания политических участников полностью. Так, консервативная партия, смирившись с проведенной конституционной реформой, продолжает опасаться угрозы распада страны, лейбористская партия предлагает оставить существующее положение вещей, а либерально-демократическая партия высказывает идею о необходимости федерализации Великобритании.

Процесс углубления шотландской автономизации на протяжении последних лет приобретал более радикальный характер, и происходило это на фоне увеличения поддержки населением Шотландской национальной партии. Так, на первых выборах в Шотландский парламент Шотландская национальная партия получила 35 мест (27,1%), победу же одержали лейбористы, получившие 56 мест (43,4%)¹⁰⁸. Одним из ключевых положений

¹⁰⁷ См.: Еремина Н.В. Проблема федерализации в центр-периферийных отношениях в Соединенном Королевстве // Федерализм. М., 2013. №3

¹⁰⁸ Miller W.L. First elections to the Scottish Parliament // Gov. a. opposition. – L., 1999. Vol. 34. № 3. – P. 305.

предвыборной программы Шотландской национальной партии на 2007 год стало обещание проведения референдума о независимости Шотландии в ближайшие 4 года в случае победы на выборах¹⁰⁹. По итогам выборов Шотландская национальная партия получила большинство мест – 47¹¹⁰, и смогла сформировать правительство во главе со своим главным лидером – Алексом Салмондом. Однако проигравшие в результате выборов партии объединились против националистов, поэтому решение о назначении референдума по вопросу шотландской независимости не было принято. Соответственно, тема референдума была отложена, как минимум, до следующих выборов, однако возрастающий уровень поддержки Шотландской национальной партии свидетельствовал о росте национального самосознания и желания населения обрести независимость Шотландии.

Это нашло свое отражение на выборах в шотландский парламент в 2011 году. Шотландская национальная партия, объявившая своей главной целью проведение референдума о независимости Шотландии в 2014 или 2015 годах в случае победы, получила абсолютное большинство в парламенте (69 мест)¹¹¹ и смогла сформировать правительство. Теперь же другие партии не могли объединиться друг с другом, чтобы отклонить инициативу о проведении референдума.

В результате длительных переговоров между центральной властью и шотландским правительством в октябре 2012 года было подписано “Эдинбургское соглашение”, в котором указывалось на согласие в обеспечении проведения референдума обеими сторонами. Референдум, по этому документу, должен иметь прозрачную правовую основу и проводиться так, чтобы пользоваться доверием правительств, парламентов и населения¹¹².

¹⁰⁹ См.: Manifesto 2007 // URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/12_04_07_snpmanifesto.pdf (дата обращения 4.05.2015).

¹¹⁰ Scottish Parliament Election Results // URL: <http://www.scottish.parliament.uk/Electionresults/2007%20election/Table1.pdf> (дата обращения: 4.05.2015).

¹¹¹ Там же.

¹¹² См.: Edinburgh Agreement 2012 // URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130109092234/http://www.number10.gov.uk/wp-content/uploads/2012/10/Agreement-final-for-signing.pdf> (дата обращения: 4.05.2015).

Через год, в ноябре 2013 года первый министр Шотландии (председатель Шотландской национальной партии) Алекс Салмонд представил так называемую “Белую книгу”, документ из 670 страниц, содержащий описание устройства новой, независимой Шотландии. Среди основных положений можно выделить:

- создание вооруженных сил;
- выведение ядерного оружия с территории;
- налогообложение без повышения ставок;
- увеличение уровня минимальной оплаты труда;
- сохранение британского фунта стерлингов в качестве валюты;
- королева остается главой государства¹¹³.

Интересно, что в документе не содержится радикальных призывов. Автор, Алекс Салмонд, указывает на ценность исторических, культурных и даже семейных уз между Шотландией и другими частями Великобритании, однако отношения с ними должны быть отношениями равных субъектов, поэтому Шотландии необходимо получить независимость¹¹⁴.

В течение четырех месяцев перед референдумом, назначенным на 18 сентября 2014 года, шотландские националисты осуществляли агитационную деятельность за одобрение независимости. В этот период центральная британская власть, напротив, предпринимала попытки склонить шотландское правительство и население не голосовать “за”, предлагая расширение полномочий региональной власти и указывая на экономические невыгоды такого решения.

В результате 18 сентября 2014 года на вопрос “Должна ли Шотландия стать независимым государством?” положительно ответили 44,7% проголосовавших, тогда как отрицательный ответ дали 55,3% при явке в 84,6%¹¹⁵. Таким образом, Шотландия по результатам референдума осталась в составе Великобритании. В итоге, лидер Шотландской национальной партии

¹¹³ См.: Scotland’s Future // URL: <http://www.gov.scot/resource/0043/00439021.pdf> (дата обращения 4.05.2015).

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Scottish Independence Referendum Results // URL: <http://scotlandreferendum.info> (дата обращения 4.05.2015).

и первый министр правительства Шотландии Алекс Салмонд ушел в отставку, оставив в качестве преемника своего заместителя Николу Старджен. Впоследствии националистические политические силы Шотландии, несмотря на поражение референдума 2014 года, заявили, что, в случае невыполнения центральной властью обещания о расширении полномочий шотландского правительства и парламента, возможно повторение референдума о независимости.

На сегодняшний день это означает, что во взаимоотношениях британских и шотландских властей сохранились проблемы, обостряющие противоречия между центром и регионом. Результаты референдума, показавшие, что практически половина шотландского населения поддерживает идею независимости, являются подтверждением этого. Таким образом, можно говорить лишь о временном разрешении конфликта.

Вопрос о цене независимости Шотландии сегодня является одним из наиболее острых и актуальных для британского правительства. Во-первых, проблемной областью представляется предмет ядерной военной базы, располагающейся на территории Шотландии (Фаслейн). Шотландские националисты решительно настаивают на выведении базы за пределы Шотландии, хотя по Акту о Шотландии 1998 года оборона считается зарезервированной центральным правительством сферой. Принципиальным моментом является то, что против нахождения ядерного арсенала на территории выступает и само шотландское население. Получается, что перед британскими властями встает дилемма: подписание соглашения с Шотландией либо поиск нового места для ядерной базы, и оба варианта являются болезненными для Великобритании¹¹⁶.

Тема членства в Европейском Союзе также является актуальной для данного конфликта. Шотландские националисты, позитивно оценивая идею европейской интеграции, как известно, желают вступления Шотландии в ЕС в качестве независимого государства. Напротив, правительство

¹¹⁶ Chalmers M., Walker W. The United Kingdom, Nuclear Weapons and the Scottish Question // The Non-Proliferation Review. 2002. Vol.9. № 1. P. 12-13.

Великобритании, сформированное консерваторами, выражает мнение о возможном выходе страны из ЕС, если такое решение будет принято населением в результате референдума.

Очевидно, что выход Шотландии из состава Великобритании основательно изменил бы баланс политических сил. Во-первых, лейбористская партия, безусловно, заинтересована в сохранении Шотландии как части Соединенного Королевства, поскольку именно оттуда лейбористы получают значительное количество голосов на выборах в Палату общин. Более того, в случае независимости Шотландии ребром встанет вопрос о членстве в ЕС, поскольку резко уменьшится число противников выхода из этой структуры. По этой причине лейбористы сегодня пытаются влиять на выбор шотландского населения. Во-вторых, пример Шотландии, в случае принятия населением решения о выходе, может стать показательным для других регионов Великобритании. Как известно, и в Северной Ирландии, и в Уэльсе высокий уровень регионального национализма. Это может способствовать дестабилизации внутривнутриполитического положения в стране, привести к росту национального самосознания групп населения и стать угрозой для государственного единства.

В этой связи, исключительно важным представляется поиск возможностей преодоления сохранившихся противоречий между Великобританией и Шотландией. Это должно стать одним из центральных направлений внутренней политики британского правительства. Процесс деволуции, начатый в конце 1990-х годов, столкнулся с проблемой британского конституционализма. На протяжении всей своей истории Британия развивалась в качестве централизованного государства, которое вынуждено было искать компромисс в отношении интересов своих составных частей. Достижение этой цели на деле оказалось очень сложным процессом, поскольку каждый регион стремился сохранить свою этнокультурную идентичность, которая оказывала решающее влияние на формирование собственной политической культуры, отличавшейся от

культуры центра. Результатом этого стало противоречивое сочетание централизационных и децентрализационных тенденций в управлении, что создало определенные сложности в разделении полномочий между уровнями власти в Великобритании.

Тем не менее, хотя в результате процесса деволюции Шотландия получила автономные законодательные и исполнительные органы, это не решило проблему, поскольку сепаратистские и националистические настроения по-прежнему характерны для населения. Для эффективного урегулирования конфликта британская власть должна, как представляется, подробно изучить все аспекты и области существующих противоречий и в ходе политической борьбы получить поддержку со стороны шотландцев. Вероятно, правительство вынуждено будет пойти на углубление деволюции, предоставив шотландскому парламенту и администрации более широкого круга полномочий и увеличив их компетенцию. Однако очевидным является тот факт, что игнорирование этой проблемы может привести к кризису британской идентичности и стать угрозой распада государства на несколько частей, поскольку, как неоднократно заявляли шотландские националисты, возможно повторение референдума о независимости в случае непредоставления Шотландии бóльшей автономии по сравнению с существующим положением.

3.2. Этнополитические противоречия в Уэльсе: история и современность

Шотландские националисты активно сотрудничают сегодня с другой политической силой с юго-запада Великобритании – националистами из Уэльса. Традиционно Шотландская национальная партия и Партия Уэльса (как наиболее успешная платформа валлийских националистов) в британском парламенте образуют коалицию и поддерживают инициативы друг друга. Несмотря на то, что националистические идеи в Уэльсе не так популярны, как в Шотландии, валлийский национализм так же имеет многолетнюю историю.

Еще со времен римского завоевания британского острова территория Уэльса была разделена между несколькими племенами, земли которых впоследствии стали королевствами, и самыми крупными из них были Гвинед,

Поуис и Дехейбарт¹¹⁷. Валлийские земли всегда интересовали нормандских завоевателей, но местные правители оказывали достойное сопротивление. Так, в рамках своей экспансионистской политики Генрих II Плантагенет в 1158 году сумел добиться прекращения борьбы со стороны северного Уэльса, а территории южного Уэльса признали верховенство власти английского короля. Однако уже в 1162 году валлийцы начали войну сопротивления, в результате чего политика экспансии Генриха не достигла своей цели по окончательному завоеванию Уэльса, и это обеспечило юго-западным территориям острова еще несколько десятков лет свободы¹¹⁸. С течением времени английской короле покорялось все больше валлийских князей, а окончательное завоевание Уэльса произошло при Эдуарде I к 1285 году.

Не все валлийское населения признавало господство английского короля, что периодически выливалось в народные восстания. Наиболее известное из них – восстание Оуайна Глиндюра 1400-1413 гг., которое началось с личного противостояния с валлийским бароном Реджинальдом де Греем, а закончилось всенародным бунтом с привлечением сил Франции и Шотландии против власти короля Генриха IV над Уэльсом¹¹⁹.

В XV веке между английской знатью разворачивается противостояние за королевский престол, получившее название Война роз. Результатом этой борьбы становится победа семьи Тюдоров из династии Ланкастеров в лице Генриха VII, и это явилось очень важным итогом для Уэльса. Дело в том, что Тюдоры происходили из валлийской дворянской семьи¹²⁰, что давало им право на владение не только Англией, но и Уэльсом. Правление сына основателя тюдоровской династии Генриха VIII было ознаменовано принятием в 1536 году так называемого “Акта о союзе”, который заменил валлийское право английским¹²¹, оформив окончательное юридическое

¹¹⁷ См.: Lloyd J. E. A history of Wales: from the earliest times to the Edwardian Conquest. Vol. 1. - London: Longmans, Green, and Co., 1911.

¹¹⁸ Штокмар В.В. История Англии в Средние века. – СПб: Алетейя, 2005. – С. 54-55.

¹¹⁹ См.: Skidmore I. Owain Glyndŵr, Prince of Wales. - Swansea: Christopher Davies, 1986.

¹²⁰ Davies J. Wales under the Tudors // URL: http://www.bbc.co.uk/history/british/tudors/wales_tudors_01.shtml (дата обращения: 31.03.2016)

¹²¹ Charles-Edwards T. M. The Welsh laws. – Cardiff: University Of Wales Press, 1991. – p. 30.

слияние Англии и Уэльса. Валлийцы получили право на представительство в парламенте, местное самоуправление на территории Уэльса устанавливалось на основе английской модели. Важно отметить, что население Уэльса не противилось принятому закону об объединении, а приветствовала его, возлагая на короля, происходившего из валлийского дворянства, большие надежды на будущее процветание.

Результатом интеграции двух территорий стало постепенное растворение валлийских порядков в английских традициях. Многие валлийцы получили возможность добиваться успехов в Лондоне, чем активно пользовались. Однако замена валлийского права английским стала причиной перехода в лингвистическом отношении, поскольку судопроизводство и государственные дела ведутся теперь на английском языке, и люди, владеющие только валлийским языком, оказывались отрезанными от судебной и государственной службы. Притеснение языка впоследствии оказало огромное влияние на зарождение национализма в Уэльсе, поскольку именно язык стал основой национальной идентичности. Тем не менее, валлийский язык был сохранен при непосредственной роли англиканского епископа Уильяма Моргана, который в 1588 году перевел Библию на родной для жителей юго-запада британского острова язык. Именно при содействии церкви в Уэльсе продолжалось обучение на валлийском языке в приходских школах¹²².

Тем не менее, националистические идеи не находили сторонников в Уэльсе еще много лет. Лишь на рубеже XVIII и XIX веков, под влиянием Американской и Великой французской революций, среди валлийского населения появляются сторонники идеи о революции и освобождении Уэльса с помощью народного восстания. Однако эти идеи на тот момент были, скорее, маргинальными, поскольку не находили поддержки большинства населения.

¹²² См.: Davies J. A history of Wales. – London: Penguin Books, 1995.

В XIX веке Уэльс стал важным звеном промышленной революции в Великобритании, поскольку на его территории были найдены месторождения угля, руды и других природных ресурсов, что послужило началом строительства многих промышленных предприятий. Огромный индустриальный потенциал Уэльса привел к зарождению на его территории радикального рабочего движения, которое впоследствии в условиях промышленного кризиса и под влиянием чартизма¹²³ организовывает восстания в Мертир-Тидвиле (1831 год) и Ньюпорте (1839 год)¹²⁴.

В этот же период, на фоне национального пробуждения других регионов Великобритании, активизируется интерес населения Уэльса к собственной истории, культуре и языку. Происходит постепенное осознание идентичности валлийцев, основанной на национальном языке и различиях в религиозном отношении, ведь в Уэльсе доминировала неконформистская форма христианства, отделившаяся от англиканства по причине ряда разногласий¹²⁵. В 1886 году по аналогии с Ирландией была создана национальная организация “Молодой Уэльс”, которая продвигала идею независимости Уэльса, однако просуществовала организация недолго. На протяжении XIX века на территории появляются интеллектуальные образовательные центры, которые в 1893 году были объединены в Университет Уэльса¹²⁶.

Таким образом, все эти процессы стали причиной усиления валлийского национализма и популяризации идеи о гомруле (самоуправлении) уже в XX веке. Лейбористская партия, активно поддерживаемая рабочим населением Уэльса, равно как и Либеральная партия, возглавляемая валлийцем Дэвидом Ллойд Джорджем, выступали с предложениями о расширении автономии Уэльса, однако это не было реализовано. С целью представления национальных интересов в британском парламенте валлийцами 5 августа 1925 года была создана Партия Уэльса

¹²³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 02. – М.: Политиздат, 1955. – С. 451-454.

¹²⁴ Davies J. A history of Wales. – London: Penguin Books, 1995. – p. 366-367.

¹²⁵ См.: Davies G. A light in the land: Christianity in Wales, 200-2000. – Bridgend: Bryntirion Press, 2002.

¹²⁶ См.: Evans D. E. University of Wales: a historical sketch. — Cardiff: University of Wales Press, 1953.

(Плайд Камри)¹²⁷. В партию вошли многие видные интеллектуалы, поэтому основной акцент в партийной деятельности делался на пропаганде валлийской культуры и языка. Основателем партии принято считать валлийского литературного и общественно-политического деятеля Льюиса Сондерса, который испытал на себе влияние борьбы ирландских националистов за независимость. Именно с его именем связана организация в 1936 году события, получившего название “Огонь на Лине”, когда был совершен поджог английской школы в одном из районов графства Гуинет с целью выражения протеста против британского империализма и вмешательства в местные дела. Положительная оценка Сондерсом действий Гитлера во второй половине 1930-х гг. еще больше обостряла взаимоотношения между центральным правительством и валлийскими националистами.

Применение насильственных методов для достижения политических целей было характерно и для Уэльса, хотя в этом отношении деятельность валлийских националистов не была такой масштабной, как это было в случае с Ирландией. В разное время появлялись и исчезали различные сети террористических организаций (“Валлийская армия”, “Сыны Глиндур” и др). Изначально террористические акции приводили к разрушению городской инфраструктуры, однако впоследствии террористы переключились на представителей британской власти. Так, например, в 1969 году была совершена неудачная попытка взорвать поезд с принцем Уэльским Чарльзом.

Тем не менее, наиболее институционализированно валлийский национализм существует в рамках деятельности политической силы, представляющей интересы нации - Партии Уэльса. Однако в течение нескольких десятилетий после своего создания эта партия не добивалась успеха на выборах. Лишь в 1960-х гг., на фоне роста популярности националистических партий в Соединенном Королевстве, Партия Уэльса на выборах сумела получить депутатский мандат в парламенте. На

¹²⁷ History of Plaid Cymru // URL: <https://www.partyof.wales/our-history/> (дата обращения: 31.03.2016)

последующих выборах валлийские националисты увеличили свое представительство в британском парламенте до двух депутатов.

Проблема расширения региональной автономии (деволюции) была актуальна для националистов всех британских регионов, в том числе и для валлийских. Однако Уэльс уже после Второй мировой войны стал объектом перераспределения властных полномочий:

- 1949 год - создание Валлийского совета;
- 1951 год – открытие офиса по делам Уэльса
- 1964 год – учреждение должности госсекретаря по делам Уэльса

По аналогии с Шотландией, в 1978 году был принят закон о создании парламента в Уэльсе, однако проведенный в 1979 году референдум также дал отрицательный результат, и структура управления в Уэльсе осталась без изменений.

Возврат к этой проблеме произошел лишь в 1997 году, когда к власти в Великобритании пришла Лейбористская партия. В те годы большинство населения Уэльса уже поддерживала идею создания местного парламента. В результате был принят Акт об управлении Уэльсом 1998 года. Документ предусматривал создание Национальной ассамблеи Уэльса, состоящей из 60 депутатских мест, регулировал избирательные вопросы, а также устанавливал функции ассамблеи¹²⁸. Важно отметить, что ассамблея, в отличие от шотландского парламента, создавалась в качестве государственного органа, обладающего и законодательной, и исполнительной властью (отдельное правительство не было создано). Ассамблея оказывалась довольно самостоятельной в принятии законов по местным вопросам при соответствии их общенациональному законодательству¹²⁹. Необходимо также отметить, что большое внимание уделяется вопросам валлийской культуры и языка. Так, 32 глава документа полностью касается проблемы защиты валлийской культуры.

¹²⁸ Government of Wales Act 1998 // URL:

http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/38/pdfs/ukpga_19980038_en.pdf (дата обращения: 31.03.2016)

¹²⁹ Коданева С.И. Британская конституционная реформа: Региональный аспект. Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правове-дения. – М., 2005. – С. 35.

Вопрос о статусе валлийского языка в XX веке был одним из наиболее злободневных в отношениях между центром и Уэльсом. Эта проблема стала другим важным направлением деятельности валлийских националистов. В конце 1930-х гг. петиция с требованием равного статуса для валлийского языка собрала более 250000 подписей, что проложило путь к принятию Акта о валлийских судах 1942 года¹³⁰. Однако этот документ допускал использование валлийского языка в случае, если человек не может говорить и понимать по-английски. При этом судебный процесс ведется по-прежнему на английской языке, а в случае необходимости обеспечивается синхронный перевод для говорящего по-валлийски.¹³¹ Очевидно, что это был большой шаг в решении лингвистического вопроса, однако валлийцы не добились желаемого результата. В 1967 году британский парламент принимает Акт о валлийском языке. Предпосылкой к принятию этого документа стал доклад юриста Дэвида Хьюза-Пэрри 1965 года о статусе валлийского языка и желаемом равенстве с английским языком в устной речи и письменных документах¹³². Принятый нормативный акт разрешал использование валлийского языка в судебном процессе любой стороной (глава 1), а также допускалась возможность трансляции дел на валлийский язык (главы 2 и 3)¹³³. Окончательно лингвистический вопрос был урегулирован уже в 1993 году с принятием нового Акта о валлийском языке, который окончательно уравнивал валлийский и английский язык в общественной и государственной сферах¹³⁴.

В целом, можно констатировать, что урегулирование этнополитических противоречий в Уэльсе в конце XX века произошло более

130

The law and the Welsh language // URL: <http://www.bbc.co.uk/blogs/wales/entries/020f5be9-73a7-3491-a4dd-57fc6875eade> (дата обращения: 1.04.2016)

¹³¹ Welsh Courts Act 1942 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1942/40/pdfs/ukpga_19420040_en.pdf (дата обращения: 1.04.2016)

132

Cabuts P., Watkins T.G. The Legal History of Wales. – Cardiff: University of Wales Press, 2012. – p. 189.

¹³³ Welsh Language Act 1967 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/66/pdfs/ukpga_19670066_en.pdf (дата обращения: 1.04.2016)

¹³⁴ См.: Welsh Language Act 1993 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/pdfs/ukpga_19930038_en.pdf (дата обращения: 1.04.2016)

или менее успешно, оставив для валлийских националистов слишком маленькую платформу для аргументации. Возможно, именно по этой причине лишь небольшая часть населения Уэльса (чуть более 10%) поддерживает националистов (Плайд Камри) на последних выборах. Сегодня валлийские националисты своей главной целью предоставление бóльших полномочий Национальной ассамблее Уэльса либо, в лице наиболее радикальных представителей, выход Уэльса из состава Соединенного Королевства. Однако последняя перспектива на данный момент представляется очень далекой, поскольку у валлийских националистов нет какой-либо серьезной аргументации в пользу отделения от Великобритании, в отличие от националистов в Шотландии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решая поставленные задачи, удалось раскрыть сущность этнополитических конфликтов и противоречий в регионах Соединенного Королевства – Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе. В ходе исследования были выявлены особенности этнополитических конфликтов в этих регионах.

Конфликт в Северной Ирландии, который юридически был разрешен в конце XX века, сегодня остается в статусе замороженного. В работе была прослежена эволюция англо-ирландских отношений, определены исторические этапы этих отношений. На основе этого была определена главная причина конфликта, которая заключается в том, что колониальная политика Англии в отношении Ирландии в XII – XIX вв. привела к расколу в ирландском обществе и разделению страны на Южную часть (Ирландская

республика) и Северную часть (Северная Ирландия), вошедшую в состав Великобритании. Однако при разделении Ирландии не были учтены национальные и религиозные аспекты, что привело к североирландскому конфликту. В ходе работы также были изучены события в рамках конфликта до XXI века, которые показали динамичность развития отношений между сторонами. На базе полученных знаний были определены основные проблемы, которые остаются неразрешенными даже после подписания Белфастского соглашения об урегулировании конфликта:

1) политический кризис начала 2000-х гг. показал, что ограничение автономии органов власти в Северной Ирландии и введение прямого правления из Лондона является вполне реальным. Это создает атмосферу нестабильности и опасений вмешательства в североирландский политический процесс;

2) экстремизм и радикализм со стороны военизированных организаций не был устранен. Хотя многие республиканцы отказались от насилия после подписания Соглашения, некоторые непримиримые радикалы время от времени совершают террористические акты, чаще всего в отношении полиции;

3) религиозные противоречия между католиками и протестантами Северной Ирландии не были преодолены. Представители этих конфессий продолжают соперничать друг с другом, что приводит иногда к вооруженным столкновениям не только друг с другом, но и с полицией.

Таким образом, конфликт в Северной Ирландии остается одним из наиболее серьезных этнополитических конфликтов в мире ввиду отсутствия разрешения политических, социальных и религиозных проблем. С этой точки зрения, для смягчения и дальнейшего устранения кризиса власти Северной Ирландии и центральное британское правительство должны находить пути преодоления религиозных противоречий и раскола в обществе, искать компромисс и стремиться к политической стабильности, а также предотвращать насильственные акции военизированных организаций.

В рамках исследования этнополитического конфликта в Шотландии были выявлены причины и истоки конфликтности взаимоотношений Англии и Шотландии. Истоком конфликта является начавшаяся в XII веке политика английской экспансии на северные территории острова, в результате которой установилась система вассалитета в отношениях между королем Англии и королем Шотландии, то есть были определены неравные позиции двух территорий. Даже после объединения под одной короной в 1603 году и в рамках одного государства в 1707 году эта традиция сохранялась, что сопровождалось ростом недовольства шотландцев своим положением. Выражением этого стало требование самоуправления в конце XIX века, однако оно не было исполнено, что послужило причиной роста национализма в этом регионе.

На протяжении XX века Шотландия пыталась противостоять сосредоточению власти в руках центрального британского правительства. Основными требованиями этого периода стали: изменение структуры управления путем децентрализации, создание региональных органов законодательной и исполнительной власти, использование природных ресурсов Шотландии в ее собственных интересах, а не в интересах всего Соединенного Королевства.

Методом устранения противоречий британское правительство выбрало переход к деволюционной модели, в результате чего в 1998 году были созданы шотландский парламент и шотландская администрация. Однако если на первых этапах процесса деволюции можно было говорить об эффективности предпринятых мер, то впоследствии выявились трудности, связанные с британской конституционной традицией, согласно которой существует законодательное верховенство центральных властей, обладающих широкими полномочиями. Это стало причиной радикализации требований национальных политических сил Шотландии, которые выказывали желание добиться независимости от Великобритании, что вылилось, в итоге, в референдум в сентябре 2014 года. И хотя референдум дал отрицательный

результат, он показал значимость идей независимости в шотландском обществе.

Анализ истории развития конфликта и важнейших ее аспектов позволяет выявить два возможных пути его развития:

- 1) рост влияния шотландских национальных политических сил в случае неудовлетворения требований по углублению деволюции, что может стать причиной проведения еще одного референдума о независимости с непредсказуемым результатом;
- 2) стабилизация внутривнутриполитической ситуации посредством удовлетворения центральной властью требований шотландского региона, заключающихся в расширении полномочий шотландского парламента, выведении ядерного оружия с территории Шотландии, сохранении членства в ЕС.

Таким образом, этнополитический конфликт в Шотландии, ее стремление к независимости, отражая общемировые тенденции, является одной из центральных проблем внутривнутриполитического процесса в Великобритании, поскольку способен вызвать негативные последствия вплоть до распада государства. Поэтому британские власти не должны удовлетвориться отрицательным результатом прошедшего референдума, ведь это не решило существующую глубокую проблему. В связи с этим, представляется необходимым осознание центром всей серьезности данного положения и осуществление реальных действий на пути преодоления конфликтности.

Анализ взаимоотношений между англичанами и валлийцами на протяжении всей истории позволяет сделать вывод о том, что Уэльс наиболее безболезненно, по сравнению с другими регионами, объединился с Англией, поскольку в XV веке английским королем стал представитель валлийской семьи Тюдоров, которые имели право на владение этой территорией. В ходе исследования было выяснено, что валлийский национализм, зародившийся лишь в XX веке, имел под собой два основания:

- 1) лингвистическая проблема, которая была заложена еще при Генрихе VIII, принявшем Акт о союзе, содержащем положение о верховенстве английского языка в судопроизводстве и государственной деятельности. Язык, сохранившийся при содействии церкви, стал национальной гордостью валлийцев, желающих вернуть его доминирующее положение на территории Уэльса;
- 2) проблема управления, которая заключалась в отсутствии самостоятельности Уэльса при решении местных вопросов. Требование гормуля (самоуправления) в первой половине XX века было актуально и для Уэльса.

Анализ законодательных актов, принятых в XX веке с целью разрешения этих проблем, позволяет сделать вывод о том, что, в целом, данные вопросы были урегулированы. На основе этого можно говорить о том, что валлийский национализм сегодня уступает националистическим настроениям в других регионах Великобритании, однако небольшая часть населения Уэльса все-таки поддерживает Партию Уэльса и идею о возможном выходе из состава Соединенного Королевства. Это свидетельствует о наличии определенного недовольства существующим положением Уэльса как части британского государства, однако на данный момент сепаратизм Уэльса не угрожает государственности.

Таким образом, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии сегодня представляет собой государство с большим количеством внутривластных региональных проблем этнического, религиозного и социального толка. Сегодняшнее положение дел на европейской арене, связанное с возможным выходом Великобритании из ЕС, мобилизует националистические силы в регионах, которые к идее европейской интеграции относятся положительно (прежде всего, Шотландию). Центральная британская власть, столкнувшись с реальной возможностью распада страны, приходит к осознанию необходимости не просто «замораживать» конфликты, а разрешать их основательно. Несмотря на все

сложности, связанные с реформированием британской конституционной системы, определенные преобразования в области управления регионами так или иначе должны произойти. Более того, особого внимания требуют не только политико-управленческие проблемы, но и общественные и религиозные противоречия (особенно в Северной Ирландии). То есть разрешение этнополитических конфликтов и противоречий требует комплексного и глубокого подхода со стороны центральной власти во избежание распада Великобритании на 4 независимых государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Книги

1. Айзенштат М.П. Британия Нового времени: политическая история, Учебное пособие. - М.: КДУ, 2007. – 204 с.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. // Пер. с англ. В. Николаева. - М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 288с.
3. Архив Маркса и Энгельса, т. 10. - Л.: Госполитиздат, 1948.
4. Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2012. – 232 с.
5. Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров / В.А. Ачкасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 495 с.

6. Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
7. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. - М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
8. Гольман Л.И (ред.) История Ирландии. - М.: Мысль, 1980. – 390 с.
9. Громько А.А. (ред.) Великобритания: эпоха реформ. – М.: «Весь Мир», 2007. – 536с.
10. Джексон Т.А. Борьба Ирландии за независимость / Пер. с англ. Р.А. Розенталь, Г.В. Конюшкова - М., 1949. – 366 с.
11. Еремина Н.В. Политико-правовые механизмы деволюции в кельтских регионах Великобритании. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2011. – 216 с.
12. Еремина Н.В. Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX века. // СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005. – 196с.
13. Заборов М.А. Рабочее движение в Великобритании: национальная и расовая проблемы. — М.: Наука, 1982. – 327с.
14. История Средних веков: В 2 т. Т.1: Учебник / Под ред. С.П. Карпова. – 5-е изд., дораб. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – 495 с.
15. Коданева С.И. Британская конституционная реформа: Региональный аспект. Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правове-дения. – М., 2005. – 112 с.
16. Маркс К. Капитал: критика политической экономии/ К. Маркс. Т. 1 . Кн. 1: М.: Политиздат, 1949. – 794 с.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 02. – М.: Политиздат, 1955. – 668 с.
18. Орлова М.Е. Северная Ирландия: опыт преобразований в расколотом обществе / М.Е. Орлова; Рос. АН, Ин-т сравнит. политологии и пробл. рабочего движения. – М.: Наука, 1994. – 156 с.
19. Полякова Е.Ю. Ирландия в XX веке: учебное пособие. – М.: КДУ, 2009. – 169 с.

20. Полякова Е.Ю. Ольстер: истоки трагедии // Страны и народы – М.: Наука, 1982. – 164 с.
21. Полякова Е.Ю. Северная Ирландия: конфессиональный конфликт и политика // Очерки истории западного протестантизма// - М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 1995. – 255 с.
22. Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии (XII — XVII вв.) : Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1982. — 176 с.
23. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. – 389 с.
24. Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. М., 2011. – 376 с.
25. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – 2-е изд., стер. – СПб.: Наука, 2008. – 417 с.
26. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. / Пер. с англ. А. Васильева. – СПб.: Алетейя, 1998. – 305с.
27. Штокмар В.В. История Англии в Средние века. – СПб: Алетейя, 2005. – 203 с.
28. Burleigh J. H. S. A Church History of Scotland. Edinburgh: Hope Trust, 1988. – 466 p.
29. Burton J., Dukes F. Conflict: Practices in Management, Settlement and Resolution. N.Y., 1990. XXIV.
30. Cabuts P., Watkins T.G. The Legal History of Wales. – Cardiff: University of Wales Press, 2012. – 349 p.
31. Charles-Edwards T. M. The Welsh laws. – Cardiff: University Of Wales Press, 1991. – 124 p.
32. Davies G. A light in the land: Christianity in Wales, 200-2000. – Bridgend: Bryntirion Press, 2002. – 142 p.
33. Davies J. A history of Wales. – London: Penguin Books, 1995. – 736 p.
34. Deacon R., Pilkington C. Devolution in Britain today. Manchester University Press, Manchester. 2006. – 324 p.

35. Evans D. E. *University of Wales: a historical sketch*. — Cardiff: University of Wales Press, 1953. — 176 p.
36. Ferguson W. *The Identity of the Scottish Nation: an Historic Quest*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998. — 368 p.
37. Gurr T. *Why Do Minorities Rebel? // Federalism against Ethnicity?* / ed. by G. Bachler. Zurich, 1997. — 335 p.
38. Habermas J. *The Theory of communicative action, vol.1. Reason and the rationalization of society*. Boston: Beacon Press, 1984. — 465 p.
39. Hart P. *IRA at War 1916-1923*. Oxford: Oxford University Press, 2005. — 290 p.
40. Harvie C. *Scotland and Nationalism: Scottish Society and Politics, 1707-1994*, Routledge (4th Edition), 2004. — 288 p.
41. Hechter M. *Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536-1966*. Berkeley: University of California Press, 1975. — 361 p.
42. Hobsbawm E., Ranger T. *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. — 322 p.
43. Horowitz D. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley, 1985. — 711 p.
44. Hutton R. *The British Republic 1649-1660: 2nd Revised edition* Palgrave Macmillan, 2000. — 176 p.
45. Lloyd J. E. *A history of Wales: from the earliest times to the Edwardian Conquest*. Vol. 1. - London: Longmans, Green, and Co., 1911. — 356 p.
46. Mansergh N. *The Irish Question, 1840-1921*. Sydney: Allen and Unwin, 1975. — 341 p.
47. Moody T., Martin F. *The Course of Irish History*. Cork: The Mercier Press, 2011. — 480 p.
48. Murkens, J., Jones P., Keating M. *Scottish independence — A Practical Guide*. Edinburgh University Press. Edinburgh. 2002. — 336 p.
49. Prebble J. *Darien: The Scottish Dream of Empire*: Birlinn Ltd, 2000. — 384 p.

50. Toft M.D. The Geography of Ethnic Violence: Identity, Interests, and the Indivisibility of Territory. Princeton: Princeton Univ. Press, 2003. – 256 p.
51. Skidmore I. Owain Glyndŵr, Prince of Wales. - Swansea: Christopher Davies, 1986. – 196 p.
52. Stavenhagen R. Ethnic Conflict and Nation State. Basingstoke, 1996. – 324 p.
53. Wormald J. Scotland: A History // Oxford University Press., N.Y. 2005. – 402 p.

Нормативные правовые акты

54. Act of Union 1707 // URL : <http://www.rahbarnes.demon.co.uk/Union/UnionWithEnglandAct.htm> (дата обращения: 2.05.2015).
55. Government of Wales Act 1998 // URL : http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/38/pdfs/ukpga_19980038_en.pdf (дата обращения: 31.03.2016).
56. Scotland Act 1998 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/pdfs/ukpga_19980046_en.pdf (дата обращения: 4.05.2015).
57. Union with Ireland Act 1800 // URL : <http://www.legislation.gov.uk/apgb/Geo3/39-40/67> (дата обращения: 10.04.2013).
58. Welsh Courts Act 1942 // URL : http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1942/40/pdfs/ukpga_19420040_en.pdf (дата обращения: 1.04.2016).
59. Welsh Language Act 1967 // URL : http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/66/pdfs/ukpga_19670066_en.pdf (дата обращения: 1.04.2016).
60. Welsh Language Act 1993 // URL : http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/pdfs/ukpga_19930038_en.pdf (дата обращения: 1.04.2016).

Периодические печатные издания

61. Апрыщенко В.Ю. Власть символов или символы власти Шотландии в первой половине XIX в. // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. Вып. 25/1. М., 2008. – С. 181-204.
62. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора / В. А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2, вып. 1. – С. 45-56.
63. Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // ПОЛИТЭКС, 2013. №2. С. 41-61.
64. Грибанова Г.И., Сидоренко А.В. Федерализм и разрешение этнополитических конфликтов в современном обществе // ПОЛИТЭКС, 2007. №3. – С. 5-25.
65. Гроздова И.Н. Национальный аспект ольстерской проблемы // Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы// - М.: Наука, 1981. – С. 45-76.
66. Денежкина Е.В. Опыт Великобритании в области государственного устройства // Федерализм. 2006. № 1. С. 145-162.
67. Еремина Н.В. Национально-политический разлом. От регионализма к сепаратизму в странах ЕС (на примере Шотландии и Уэльса) // Свободная мысль. М. 2010. – С. 21-34.
68. Еремина Н.В. Проблема федерализации в центр-периферийных отношениях в Соединенном Королевстве // Федерализм. М., 2013. №3. – С. 153-166.
69. Еремина Н.В. Факторы роста европейского этнорадикализма на примере Шотландской национальной партии и североирландской партии Шинн Фейн // ПОЛИТЭКС, 2010. № 1. – С. 179-193.
70. Козер Л. Функции социального конфликта. // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 542-556.

71. Мальцева Н.Н. Ирландский национализм: истоки и основные черты // Известия РГПУ Им. А.И. Герцена, 2013. №161. – С. 138-146.
72. Медушевский А.Н. Вестминстерская система: перспективы реформ // Космополис, 2005. № 1 (11). - С. 82-97.
73. Мельникова С.В. Феномен массового насилия в Ольстере 1920-1922 годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.// Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 117-122.
74. Орлова М.Е. Модернизация и мирный процесс в Северной Ирландии // Полис, 1998. №2. С. 172-182.
75. Худолей К.К. Британские консерваторы и проблема управления Шотландией // Вестник Санкт-Петербургского университета 1994 г., Серия 6, № 2 С.55-64.
76. Этингер Я. Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль, 1993. № 3. – С. 89.
77. Юри У. Этнические конфликты: что можно сделать? // Национальная политика в Российской Федерации. М., 1993. – С. 76-80.
78. Chalmers M., Walker W. The United Kingdom, Nuclear Weapons and the Scottish Question // The Non-Proliferation Review. 2002. Vol.9. № 1. P. 1-15.
79. Coakley J. Comparing Ethnic Conflict: Common Patterns, Shared Challenges // Nationalism and Ethnic Politics. L., 2009. Vol. 15. №3. P. 261-279.
80. Finlay R. The Burns Cult and Scottish Identity in the Nineteenth and Twentieth Centuries // Love and Liberty: Robert Burns: A Bicentenary Celebration / Ed. by K. Simpson. Edinburgh, 1997. – P. 69-78.
81. Hamilton P. Converging Nationalisms: Quebec, Scotland and Wales in Comparative Perspective // Nationalism and Ethnic Politics. 2004. Vol. 10. № 4. P. 657-685.
82. Lynch P. Scottish Independence, the Quebec Model of Secession and the Political Future of the Scottish National Party // Nationalism and Ethnic Politics. 2005. Vol. 11. № 4. P. 503-531.

83. Miller W.L. First elections to the Scottish Parliament // Gov. a. opposition. – L., 1999. Vol. 34. № 3. – P. 299-322.

84. Swingewood A. "Origins of Sociology: The Case of the Scottish Enlightenment" // The British Journal of Sociology, 1970. Vol. 21. № 2. P. 164—180.

Источники на электронных носителях удаленного доступа

85. 26 police officers injured during Belfast parade protests // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-23622949> (дата обращения: 18.03.2013).

86. Громько А.А. Усмирение терроризма: опыт Великобритании // URL: http://www.ieras.ru/gromyko_ar4.htm (дата обращения: 18.03.2013).

87. Davies J. Wales under the Tudors // URL: http://www.bbc.co.uk/history/british/tudors/wales_tudors_01.shtml (дата обращения: 31.03.2016).

88. Edinburgh Agreement 2012 // URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130109092234/http://www.number10.gov.uk/wp-content/uploads/2012/10/Agreement-final-for-signing.pdf> (дата обращения: 4.05.2015).

89. History of Plaid Cymru // URL: <https://www.partyof.wales/our-history> (дата обращения: 31.03.2016).

90. The law and the Welsh language // URL: <http://www.bbc.co.uk/blogs/wales/entries/020f5be9-73a7-3491-a4dd-57fc6875eade> (дата обращения: 1.04.2016).

91. Manifesto 2007 // URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/12_04_07_snpmanifesto.pdf (дата обращения 4.05.2015).

92. The Result of United Kingdom General Election (February 1974) // URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/background/pastelec/ge74feb.shtml> (дата обращения: 3.05.2015).

93. The Result of United Kingdom General Election (October 1974) // URL: <http://www.bbc.co.uk/politics97/background/pastelec/ge74oct.shtml> (дата обращения: 3.05.2015).
94. Scottish Parliament Election Results // URL: <http://www.scottish.parliament.uk/Electionresults/2007%20election/Table1.pdf> (дата обращения: 4.05.2015).
95. Scotland's Future // URL: <http://www.gov.scot/resource/0043/00439021.pdf> (дата обращения 4.05.2015).
96. Scottish Independence Referendum Results // URL: <http://scotlandreferendum.info> (дата обращения 4.05.2015).